КОНСТАНТИН ДУМАА

НОСИТЕЛЬ ЯЩИКА ПАНДОРЫ

КОНСТАНТИН ДУМАА

НОСИТЕЛЬ ЯЩИКА ПАНДОРЫ

Издательство «Алашара»
Сухум — 1995

Работа кандидата философских наук, доцента кафедры политологии АГУ К. Н. Думаа посвящена грузинской агрессии против Абхазии, жестоким кровавым деяниям шеварднадзевских «бравых» гвардейцев и их местных сообщников на земле Апсны, роли грузинской шовинистической интеллигенции в идеологической подготовке этой войны. Выпукло, обстоятельно показан облик главы грузинского государства, политического спекулянта, лицемера и приспособленца Э. Шеварднадзе — главного виновника грузино-абхазской войны, ее многотысячных жертв и массовых разрушений, миграции огромного числа людей.

Автор на основе конкретного анализа убедительно показывает «непотопляемого» при всех режимах и ситуациях Шеварднадзе — источником несчастий и бедствий, горя и страданий, поистине носителя ящика Пандоры.

НОСИТЕЛЬ ЯЩИКА ПАНДОРЫ

«Гора переменила свое место — верь, если угодно. Человек переменил свой нрав — не верь».

Народная поговорка.

Как-то в беседе со мной о грузино-абхазской войне первый заместитель главы Очамчирского района М. Лабахуа, очевидец панического бегства грузин и мегрелов из Абхазии после поражения шеварднадзевской «доблестной» армии, рассказал о запомнившемся ему эпизоде:

— Переполненные беженцами автобусы останавливались за несколько десятков метров до Ингурского моста, а дальше уже пассажирам предстояло самим перейти мост. Шли они в спешке, еле волоча прихваченный с собой груз. Женщина средних лет, пройдя метров 20-25 по мосту, остановилась и, положив свою тяжелую ношу, вернулась, подошла к нам (мы стояли у моста) и спросила, абхазцы ли мы. Услышав утвердительный ответ, сказала: «Вы, абхазцы, молодцы, мы заслужили все, что с нами произошло. Дай Бог вам здоровья и счастливой жизни на родной земле!» — и быстро ушла. Я запомнил глаза этой женщины — они были печальными, но не злыми...

Разумеется, отрезвление у многих бежавших из Абхазии наступило. Сейчас они уже начали открыто говорить, что совершили большую ошибку, подавшись давлению тбилисских политических заправил. Считают, что им следовало встать рядом с абхазами и прогнать непрошенных «гостей» из Абхазии. Такие мысли стали высказываться беженцами не только в разговорах между собой, но и на собраниях и митингах, периодиче-

ски ими проводимых. Но, увы, для этого понадобилось им испытать гибель близких и разорение, самоизгнание из страны, где они обрели вторую родину, превращение в беженцев (что ж, такова, видимо, воля судьбы — так называемые беженцы вернулись на свою историческую родину). И все-таки, о чем они думали тогда, когда армада танков и тысячи до зубов вооруженных госсоветовских молодчиков вероломно вторглись в нашу республику, предавая все на своем пути огню и мечу, когда убивали и истязали абхазов, грабили и жгли их дома, равнялись с землей кладбища?! За редким исключением не было протеста с их стороны, не было требований прекратить глумление над народом, над людьми, с кем жили бок о бок не одно десятилетие. Напротив, встречали танки с цветами. В ликующей толпе местных грузин и мегрелов в г. Очамчира, например, были и такие, которые осыпали поцелуями танки оккупантов. Под их восторженные аплодисменты был сбит пулеметной очередью флаг Абхазии с крыши здания администрации района. Такое же чувство наслаждения испытало немало грузин в Сухуме, когда горели здания Института абхазоведения и Государственный архив.

Воинственный Чингисхан говорил: «Самое высшее наслаждение для мужчины есть победить своих врагов, гнать их перед собой, вырвать у них все, чем они владеют, увидеть купающимися в слезах дорогих им близких людей, оседлать их лошадей, сжимать в объятиях их дочерей и их супруг». Эти леденящие кровь жестокие, безжалостные слова, сказанные восемь столетий назад, явились девизом грузинских агрессоров в Абхазии.

Грузинский шовинизм ничем по сути не отличается от аналогичных ему явлений, скажем, европейского (гитлеровского), разве что масштабом. Политический экстремизм такого толка не желает трезво оценивать последствия акций своих насилий и потому терпит крах, предварительно ввергнув огромное количество людей в череду горестей и страданий. Грузинские шовинисты, разумеется, знали, что затеваемая ими война будет стоить много крови и страданий, но пошли на это сознательно, ибо говоря словами писателя В. Личутина

Раз и навсегда покончить с абхазами путем полного их истребления,

«Зло... совершается не столько сердцем, сколько умом.» Расчет был прост: если даже для этого понадобится пожертвовать жизнью ста тысяч грузин (точно по формуле сталинских времен: нет народа — нет проблем).

Замысел «решить» абхазскую проблему в подобном варианте созрел у тбилисских политиков не сегодня. Эпидемия шовинистического угара началась с появлением грузинских меньшевиков (политических предшественников нынешних правителей Грузии), которые предприняли широкомасштабную акцию геноцида абхазского народа. Тогда не удалось осуществить этот замысел — помешала Советская власть. Но стратегическая программа грузинских шовинистов по отношению к Абхазии оставалась неизменной, менялись лишь методы и тактика ее осуществления. Сумев с помощью своих «славных» сынов Сталина и Берия совершить своеобразный аншлюс, включив Абхазию в состав Грузии, на правах автономии, как это делалось в то время, произвольно очерчивая границы республик (разве не то же самое было совершено в бывшей Югославии Тито, расплатой которому является нынешнее кровопролитие в этой стране!), тбилисские шовинисты перманентно, шаг за шагом, подчас завуалированно, проводили политику растворения абхазов путем резкого изменения этнодемографической картины Абхазии — переселения сюда огромного количества грузинских семей. В докладной записке председателя Госплана Абхазии Каландия в 1940 г. на имя руководства республики читаем: «По инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л. П. Берия в Абхазию переселяются из малоземельных районов Грузии тысячи крестьянских хозяйств, которые осваивают огромное количество веками заброшенных земель...». И Постановление ЦК КП Грузии, в соответствие с которым было осуществлено массовое переселение грузин в Абхазию, мотивировалось тем же и называлось «Об освоении осушенных земель Колхидской низменности и свободных земель Абхазской АССР». И это в то время, когда в Абхазии не было лишних свободных земель. Для переселенцев оказалось далеко недостаточным места депортированных к этому времени греческого и турецкого населения Аб-

хазии, понадобились корчевки тысяч гектаров леса (именно тогда природе Абхазии был нанесен непоправимый урон).

Даже война с немецким фашизмом не помешала осуществлению ими этой гнусной политики. Именно в разгар этой ожесточенной войны, в истекавшей кровью стране были изысканы средства для насильственного переселения десятков тысяч грузинских семей, был создан специальный орган, называвшийся «Переселенстроем», который систематически отчитывался перед вышестоящими инстанциями о планомерном заселении Абхазии из различных районов Грузии, что привело к резкому сокращению удельного веса коренного населения автономной республики. (Кстати, в дома депортированных во время этой войны северо-кавказских народов были поселены грузины. Причем, акции эти порой осуществлялись неслыханно жестоким образом. Пример тому чеченский аул Хайбах. 27 февраля 1944 г. во время проведения депортации, жители указанного села, главным образом больные, дети, старики и женщины в количестве около 700 человек по распоряжению начальника краевого управления НКВД Гвишиани были собраны в конюшне и... заживо сожжены. Со слов инквизитора Гвишиани, «эти люди нетранспортабельны, их надо уничтожить... это приказ Берия». И та часть Чечни, в которой располагался аул Хайбах, тогда же была передана во ведение Грузии. Ничего не скажешь, Сталин и Берия, вопреки утверждениям нынешних грузинских «демократов», заботились о благе своих соплеменников, не упускали возможности расширить им жизненное пространство. Такого рода «патриотизм» проявился в свое время и более старшим поколением грузинских деятелей. Вспомним, как они, воспользовались трагической участью абхазов и народов Северного Кавказа, связанной с их насильственным переселением русским царизмом в Турцию. Вот что писал в 1870 г. в газете «Дроеба» известный тогдашний грузинский деятель Г. Церетели: «Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной... Следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в нашей стране. Поселимся ли в стране черкесов, хоть в Дагестане, везде наша Родина». То

есть, речь идет об опустошенных в результате махаджирства черкесских, дагестанских, абхазских землях, которые сей грузинский «патриот» считает своей родиной. Им был брошен клич: «Давайте быстрее, пока не поздно, захватим эти земли!..» Ему вторил другой, не менее известный деятель Я. Гогебашвили. В статье «Кем заселить Абхазию?» в 1877 г. он писал: «Переселение это (т. е. абхазов — К. Д.), без всякого сомнения, не временное, а безвозвратное: Абхазия никогда больше не увидит своих сынов. Обстоятельство это ставит на очередь вопрос: кем заселить Абхазию, покинутую абхазами?» И рекомендовал — только мегрельцами. Можно сказать, что рекомендации эти были не только услышаны, но и успешно реализовались... (вплоть до начала грузинской агрессии в 1992 г.).

За этим последовали переименования абхазских топонимов на грузинские, закрытие абхазских школ, запрет обучения абхазских детей в русских школах, насильственное изменение национальной принадлежности абхазов на грузинскую. Широкую дорогу для осуществления этих акций открыли сталинские репрессии 30-х годов, в результате которых фактически была истреблена вся абхазская интеллигенция — лицо народа. Разумеется, репрессии имели место во всех регионах СССР, но в Абхазии они были, можно сказать, особенными, поскольку они вписывались в изначальную шовинистическую грузинскую программу геноцида абхазов, поскольку для уничтожения народа не обязательно вырезать его поголовно, как древние иудеи «все дышащее в нем». Достаточно лишить его лица (интеллигенции), обезличить и нивелировать, и уже нет народа, его можно легко и послушно склонить под диктуемые условия. Даже Шеварднадзе 27 июня 1978 г. после очередных крупных волнений абхазов, под давлением Москвы вынужден был признать в своем вступлении на пленуме ЦК КП Грузии: «Прямо надо сказать, что в прошлом, в известном нам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует назвать как шовинистическую».

Абхазам готовили участь еще более страшную — переселение. Мне удалось в свое время познакомиться с уголовным делом под номером 7544, сфабрикован-

ным наркомом внутренних дел Абхазии сподручным Берия, И. Гагуа в октябре 1941 г. По нему проходили 20 абхазских интеллигентов во главе с Симоном Басария, одним из первых известных абхазских ученых первых десятилетий XX в. Им инкриминировалось фантастически надуманное обвинение в создании контрреволюционной национально-социалистическоой организации, которая, якобы, стремилась вступить в сношения с командованием германских войск. Несмотря на всю нелепость этих и других обвинений, все они были осуждены и расстреляны — за то, что были абхазскими интеллигентами и могли создать помехи грузинским шовинистам в вольном обращении с судьбами абхазского народа. При пересмотре этого уголовного дела в конце 50-х годов на основе свидетельских показаний, в частности Сабашвили, бывшего партийного работника, хорошо информированного вокруг этой фабрикации. выяснилось, что этот акт был осуществлен по личному заданию Берия, целью которого была подготовка к обвинению абхазского народа в пособничестве германскому фашизму и предательстве, грозившего выселением последнего в дальние края Средней Азии и Казахстана. И действительно, уже после войны, выслав греков и турок, настала очередь абхазов — железнодорожные вагоны уже были поданы. Но, к счастью, это не случилось, то ли у Лаврентия Берия не хватило «разоблачительного материала», то ли помешала смерть Сталина.

Ради справедливости следует сказать, что после разоблачения Сталина в период «оттепели», под давлением Союзного руководства было сделано немало для облегчения участи абхазов и обуздания грузинского шовинизма. Но это не избавило абхазов от гнета тбилисских правителей. Послушаешь грузинских шовинистов — абхазы чуть ли не имели райскую жизнь под «небом Грузии». Что, мол, им еще надо было, если половина министров, других функционеров, депутатов составляли их представители; Абхазия имела свое радио и телевидение, свой университет. Например, Д. Стуруа, в прошлом секретарь ЦК КП Грузии по идеологии, затем директор Института истории партии, в газете «Ахалгазрда комунисти» за 6 июля 1989 г. писал, что, оказывается, «со второй половины пятидесятых годов в отношении Абхазии производится политика уступчивости, зачастую неоправданная... Абхазия пользуется большими привилегиями, их представительство, будь то в партийных или советских органах, выше в три раза в процентном отношении к живущим другим национальностям и, в первую очередь, грузинам». Точность цифры «выше в три раза» пусть будет на совести автора, но он, казалось бы, сведущий в этих вопросах, а вместе с ним и другие национал-патриоты почему-то ничего не говорят о том, что абхазские министры и партийно-советские функционеры ничего не могли решать самостоятельно, по установленному «малой империей» порядку все решалось в Тбилиси. Например, министр просвещения Абхазии не мог назначить директора даже 8-летней школы отдаленного горного села, а что касается депутатского корпуса тех созывов, то он был лишь бутафорией, его роль сводилась лишь к единогласному поддержанию заранее подготовленных ЦК Компартии Грузии и Абхазским обкомом партии решений и законов. Телевидение и университет на базе пединститута были не подарены тбилисскими властями из-за любви к нам, а созданы специальным решением союзного правительства в ответ на массовые выступления абхазов против политики, проводимой грузинским руководством во главе с Шеварднадзе, в ответ на требования возвращения Абхазии в состав России. При этом грузины вовсе не оказались в накладе, получив значительное приращение студенческих мест в преобразованном вузе, заполненных главным образом юношами и девушками из западных районов Грузии. Построенная в соответствии с этим решением птицефабрика в Очамчирском районе также привлекла сюда на постоянное жительство тысячи грузин с того берега Ингура. Аналогичным образом были использованы грузинским руководством, предусмотренные в этом специальном постановлении по Абхазии и другие пункты.

Грузинские правители не упускали любого повода или шанса для увеличения численности своих соплеменников в Абхазии, чаще всего под предлогом расширения производства, строительства курортной индустрии и т. д. (И это в то время, когда ими выдвигаются тре-

бования остановить рост удельного веса не грузин; создать благоприятные условия для рождаемости только грузин, доказывается благотворность национальной однородности среды обитания, вредность межнациональных браков. Вот, к примеру, что писал в газете «Ахалгазрда комунисти» от 11 июля 1989 г., доцент ТГУ Ч. Адейшвили: «...Республиканское гражданство не должно предоставляться представителям других национальностей, поселившихся в Грузии на протяжении последних 40 лет... Это является необходимым условием для сохранения чистоты нации!» Демограф Л. Саникидзе не только рассуждает, но и действует в этом же духе, о чем поведал по телевидению: «Мы активно взялись за это дело. Выселяем негрузинское население...» Результаты таких активных действий есть. Русских, покинувших Грузию за последние два года, по сообщению московского телевидения, составило более 150 тысяч человек. Покидают ее немалоо армян и греков. Депутат грузинского парламента Д. Чтилов независимому информационному агенству республики 7 июля 1995 г. заявил: «В районе Цалке сложилась настолько нездоровая обстановка, что греческое население в панике покидает Грузию». Делалось это порой как бы полулегально, без какого-либо согласования с абхазским руководством. Очередная такая попытка была предпринята в середине 70-х годов. Так, газета «Заря Востока», орган ЦК Компартии Грузии, от 13 января 1977 г. сообщала выводы «исследований» сотрудников Института географии им. Вахушти АН Грузинской ССР, в соответствии с которыми для развития курортной зоны Гагра-Ауадхара предусматривалось в недалеком будущем переселить сюда несколько тысяч человек из районов Грузии, в частности, из Кутаисского экономического района. А еще раньше «Грузгипросельстрой» также подготовил проект «Об основных положениях схемы, районной планировки Абхазской АССР», утвержденный Советом Министров Грузинской ССР от 3 августа 1976 г. за № 533, где прогнозировался рост численности населения за кратчайший срок — четыре года — на 60 тыс. человек (цифры, никак не укладывающиеся в темпы естественного прироста местного населения, средний рост которого в год составлял 2,5 тыс. человек, значит

ориентир делался на новое массовое переселение десятков тысяч грузин). Предварительные подготовительные работы на местах были проведены. В частности, в Очамчирском районе была составлена подробная карта, в которой квадрат за квадратом были помечены свободные места для будущих переселенцев, что не оставляло никакого свободного пространства для естественного прироста местного населения. И это в то время, когда плотность населения на пригодных для заселения местах в Абхазии на квадратный км составляла 180, в прибрежной зоне — 500 человек, а занятость трудоспособного населения автономной республики достигала всего около 80 процентов, что было на 10 процентов ниже от соответствующего показателя по Грузинской ССР.

Абхазы, благодаря старшему поколению грузинских шовинистов, превратились на своей исконной территории в тающее на глазах этническое меньшинство. Шеварднадзевское руководство создавало условия, при которых этот процесс должен был ускориться. Однако резко отрицательная реакция со стороны абхазской общественности вынудила инициаторов этого плана отказаться от своего намерения.

Здесь, как бы немного отвлекшись, позволю себе поставить вопрос: почему грузинские шовинисты десятилетиями во чтобы то ни стало, правдами и неправдами, добиваются цели «впихнуть» в Абхазию как можно больше своих соплеменников, резкого увеличения их численности, несмотря на ограниченность естественных возможностей — главным образом из-за малоземелья? (Обращает на себя внимание следующее: если за период 300-летнего турецкого господства в Абхазии поселилось всего несколько сот турок, русскому царизму после махаджирства на протяжении десятилетий удалось поселить сюда всего четыре тысячи русских, то за годы советской власти грузинские «экспансионисты» перевезли сюда десятки тысяч семей. В результате активного переселения грузин в Абхазию за сто с небольшим лет (1886 — 1989) число их здесь выросло в 60 раз, в то время как рост абхазов составил менее, чем в два раза. Разгадка этой «тайны» проста. Для шовинистов количественный показатель грузин в Абхазии име-

ет ключевое значение. Характерно, что никогда и никем из грузинских политиков времен «интернациолизма», даже хотя бы на словах, не была осуждена сталинско-бериевская акция массового переселения грузин в Абхазию, ставшего важным фактором «мирного» геноцида абхазов. Численное превосходство грузин в Абхазии, обеспеченное сталинско-бериевским преступным режимом, стало сегодня главной козырной картой в руках борцов с «абхазским сепаратизмом». (Де-факто под это подгоняются и исторические «открытия» грузинских ученых, как это делалось в период разгула сталинщины и бериевщины, «доказывается», что у абхазов нет своей исторической территории, живут они, якобы, на грузинской земле», спустившись с гор всего пару веков тому назад».). В противовес этим оголтелым фальсификаторам хочу заметить, что в прошлом столетии в среде мыслящей грузинской интеллигенции не имело места подобного рода спекуляций при трактовке генеалогии абхазов и их территории, не оспаривалась принадлежность им земли, на которой они живут. В 1883 г. грузинский общественный деятель А. Джугели по этому поводу писал: «Абхазия, как показывает само название местности, принадлежала и принадлежит абхазам... При этой последней войне (1877-1878 гг.) почти полностью опустела эта страна. В течение 5-6 лет в Абхазию хлынули греки, русские, болгары, немцы, мингрелы, имеретинцы, армяне и др.» — цитируется по статье С. Лакоба «Как заселяли Абхазию», газета «Абхазия» № 3, 1994 г.)

Разумеется, и сейчас среди грузинской интеллигенции есть люди, понимающие абсурдность всех этих разглагольствований. Но не у всех из них ~~не~~ хватает мужества об этом открыто заявить. Видимо, исключение составляет А. Асатиани, депутат грузинского парламента, бывший председатель Верховного Совета Грузии, который в августе 1995 г. по аджарскому телевидению заявил: «Некоторые утверждают, что Абхазия — это грузинская земля. Но у нас нет ни одного историка, который располагал бы достоверными источниками, доказывающими это. Абхазию нам подарили коммунисты в 1931 году. Когда же нам был сделан такой подарок, мы стали переселять туда грузин. Их становилось все

больше, и тогда у нас стал возникать вопрос: «откуда здесь взялись абхазцы?» («Республика Абхазия», 25-30 августа 1995 г.). Иначе говоря, превратив коренных жителей Абхазии в нацменьшинство, путем учинения над ними геноцида, теперь они же этому народу ставят в вину его малочисленность. Не вершина ли это безнравственности? Но разве численный перевес грузин дает основание считать Абхазию грузинской территорией? На этот вопрос убедительный ответ дает известный русский ученый Вадим Кожинов: «Тот факт, что грузин в Абхазии больше, чем абхазов, не давал и не дает никаких правовых оснований для объявления ее «неотъемлемой частью Грузии. Так, например, в Казахстане к моменту провозглашения его суверенным государством (в 1991 году) казахи составляли менее 40 процентов населения, однако ведь никто из ответственных деятелей других государств не ставил в связи с этим вопрос о незаконности казахского государства». (В. Кожинов. Абхазия и Чечня: исторические судьбы и современность. Газета «Абхазия», № 3, 1995 г.).

Обстановка нагнетания в последние полтора-два десятилетия вражды и ненависти к коренному населению Абхазии, которая впоследствии вылилась в акцию против нее, прямо и непосредственно связана с именем нынешнего грузинского лидера Шеварднадзе. Он носитель ящика Пандоры, «этот демон зла» (П. Проскурин) принес горе и несчастье тысячам семей абхазов и грузин. Омерзительно, что совершено это черное дело лицом, на словах не скупившимся в свое время на возгласы за здравие абхазов и уважение к ним, выдумщиком всевозможных фарисейских праздников дружбы двух «братских» народов (например праздники-спектакли в с. Рухи Зугдидского района). На практике же он делал все, чтобы не дать дышать Абхазии, держал ее под строжайшим контролем, не позволял малейшей самостоятельности. Доносительство и тотальная слежка были нормой. Органы негласной службы работали исправно. Вся информация о том, какой ответственный работник абхазской национальности или представитель ее интеллигенции что и где сказал, сделал или намерен сделать, о степени его лояльности к существующему режиму, моментально докладывалась по инстанции. До

конца не доверяя местным грузинским кадрам в проведении своей гнусной политики в отношении Абхазии, он наводнил Абхазию верными ему кадрами из Тбилиси, поставив их на руководящую работу в самых различных сферах. Чего стоил, например, один из них — А. Сакварелидзе, занимавший сначала должность второго секретаря Абхазского обкома партии, а затем Председателя Совета Министров Абхазии — ярый шовинист бериевского толка, политический авантюрист и пьяница, который открыто разжигал среди местных грузин ненависть к абхазцам, способствовал межнациональному противостоянию. На собрании Очамчирского районного актива он однажды буквально заявил, запугивая абхазов: если вы выставите одного, мы, т. е. грузины, выставим пятьдесят. Этого Геростата, ставшего слишком одеозным, Шеварднадзе, как бы этого не хотел, пришлось убрать под давлением массовых протестов. Но хозяин его не обидел — держал на плаву на высоких должностях. За аналогичные действия был изгнан бывший первый секретарь Гагрского горкома партии Г. Кванталиани, присланный из Тбилиси «навести в городе порядок». Другой шеварднадзевский кадр, присланный руководить МВД Абхазии для его «укрепления», личный друг Шеварднадзе, работавший в аппарате грузинской милиции Илуридзе с первого дня своего появления в Абхазии занялся «охотой» на абхазов, ловко фабрикуя уголовные дела на них. Он сумел упрятать многих из них за решетку, о чем потом хвастался. Успев сделать свои черные дела, сей «джентльмен» также возвратился в родные места. За редким исключением, и другие шеварднадзевские посланцы в Абхазии выполняли такую же миссию, накапливая взрывной материал огромной силы, вылившийся впоследствии в открытую агрессию против нашего народа.

Любую попытку со стороны абхазов хоть как-то заявить о себе, защитить свои интересы, режим Шеварднадзе немедленно и решительно подавлял. Так, в декабре 1977 г. группой представителей абхазского народа было направлено письмо в ЦК КПСС, в котором поднимался ряд важных вопросов, касающихся ущемления интересов абхазов. Адресат, как было заявлено, письмо это переслал в тот самый орган, на который жало-

вались его авторы — в ЦК КП Грузии. По личному указанию Шеварднадзе руководство Абхазского обкома партии, послушно пресмыкающееся перед тбилисским хозяином, организовало настоящую травлю «смутьянов». Их спасло всеобщее негодование абхазского народа, вылившееся в многочисленные митинги и протесты, вынудившие высокопоставленных партийных чиновников из Москвы приехать сюда.

Бдительность режима Шеварднадзе по отношению к абхазской национальности порой доходила до абсурда. Даже в самом безобидном мероприятии или инициативе, не исходящей от официальных кругов, обязательно усматривался какой-то политический подвох. Говорю об этом не понаслышке, мне, как ответственному работнику Абхазского обкома партии, не раз приходилось знакомиться с документами, свидетельствующими об этом. Помнится, например, как вызвали политическое подозрение курсы по обучению машинисток на абхазском языке в Очамчирском районном Доме культуры. Председатель КГБ Абхазии Г. Комошвили представлял этот факт своему хозяину Инаури как весьма опасную политическую затею. Политический криминал был усмотрен и в создании абхазского литературного кружка в Новом Афоне. Донесение об этом факте тоже дошло тем же путем в Тбилиси, а оттуда, из ЦК партии, поступило грозное предписание — разобраться. Настоящий политический фарс был разыгран вокруг вышедшей в г. Сухуме в 1982 г. книги «Абхазия в русской литературе», которая состояла из произведений русских писателей прошлого и настоящего столетий. Тбилисской официальной цензуре не понравился ряд рассказов, в которых выражалось сочувствие абхазскому народу, испытавшему в прошлом веке трагедию махаджирства, а также предисловие книги, которое было написано Е. Евтушенко «слишком тепло» об абхазах. По этому поводу два секретаря ЦК КП Грузии и ряд других ответственных работников республики прибыли в Сухум и устроили настоящий разнос. Суть разговора коротко сводилась к следующему: все, что говорится в книге, верно, но нельзя такую правду говорить — она, оказывается, мешает. Принципиальному разбору подвергся здесь и вышедший перед этим

учебник «Русский язык» для III класса абхазских школ. В нем тоже нашли «политический грех». В теме «Моя Родина» говорилось: «Абхазия — моя Родина, ее столица Сухуми». Оказывается, в этом крохотном тексте третьекласснику надо было обязательно внушить, что Абхазия входит в состав Грузии. Но дело этим не закончилось. Оба эти факта стали предметом разбирательства на бюро ЦК КП Грузии, на котором Шеварднадзе, размахивая своим устрашающим перстом, обрушился на идеологическое руководство обкома партии. Издательство «Алашара», выпустившее «опальные книги», было строго наказано по партийной линии.

Как выше сказано, грузинские шовинисты давно вынашивали идею окончательно расправиться с Абхазией (сколько бокалов осушено ими в застольях под возглас, ставшим зловеще крылатым «За Абхазию, но без абхазов»), но их хоть как-то сдерживали Москва, Союзное руководство. Доведенные до отчаяния абхазы не раз выражали свое недовольство массовыми выступлениями. Москва не могла реагировать на это хотя бы по той простой причине, чтобы не бросить тень на весь мир сделанным заверениям о построении в СССР невиданного национального мира и гармонии и не дать идеологическим противникам на Западе злорадствовать. Москва слегка «журила» тбилисских правителей, вносила кое-какие поправки успокоительного характера в жизнь АССР, но главное — требование абхазов вернуть ее в состав России — оставалось без какого-либо реагирования. В Москве не решались поступиться интересами «малой империи» (в то время, как одним росчерком пера руководства страны Крым оказался в составе Украины). Между тем стремление грузинских шовинистов расправиться с абхазами зиждется именно на мщении за постоянную тягу последних к России, в состав которой Абхазия входила до социалистического периода, и куда входят кровно-родственные абхазам народы Северного Кавказа. Кстати, и на общение с ними было наложено строгое табу тбилисскими правителями.

Абхазские дети получали образование на русском языке, воспитывались на русской культуре, главным образом на этом же языке создавалась и абхазская наука. Кто из нас, абхазов, оказавшись в Грузии, не испы-

тывал на себе грубого выпада и хамства лишь за то, что заговаривал с грузинами по-русски! Традиционно прорусская ориентация абхазов всегда бесила тбилисских шовинистов. З. Гамсахурдия на митинге в Тбилиси 27 марта 1989 г. заявил: «...Они (т. е. абхазы — К.Д.) борются с грузинами, с Грузией для того, чтобы обрусится. Их цель — обрусение... присоединиться к России и размешаться в России». Его сподвижник И. Церетели мотивировал требование упразднения абхазской автономии из-за прорусской ориентации ее коренного населения. Звиадистские, шеварднадзевские и прочие грузинские национал-патриоты по существу не отличаются друг от друга по своим воззрениям и политическому облику (разве что в степени открытости или скрытости своих планов, в грузино-абхазском конфликте единодушно винят русских, будто бы «натравливающих абхазов против грузин». Поэтому, пока существовал СССР, грузинские политические лидеры твердили: «Пусть Москва не мешает и даст возможности нам, мы сами урегулируем этот конфликт». На митинге в г. Сухуме, организованном тбилисскими и местными грузинскими национал-патриотами 25 мая 1989 г., один из оголтело витийствующих ораторов говорил: «Если Грузия будет независимой, никакого абхазского вопроса не будет существовать... Поэтому здесь, в этой горячей точке, где ярче всех протекает русификация Грузии, эта идея должна дать нам направление». Затем это стало открыто высказываться и с высоких официальных трибун. В частности, об этом поведал с трибуны съезда народных депутатов СССР шеварднадзевский партаппаратчик, Г. Мгеладзе. Еще раньше эту идею высказал на XIX партконференции ставленник Шеварднадзе на должность «партагеноссе» в Грузии Г. Гумбаридзе. (Смысл этих высказываний нам, абхазам, был ясен: мол, когда никто не будет мешать, они смогут этих непослушных абхазов так «запугать», что они замолчат). И как только разрушили СССР, в осуществлении чего весомый вклад внес Шеварднадзе, такая возможность появилась у них. Как этой возможностью распорядились грузинские правители, уже известно — они двинули военную армаду на Абхазию для геноцида ее коренного населения. (Как говорится, история, увы, повто-

ряется, в ее самых кровавых вариантах. Вспоминается призыв лидера грузинских меньшевиков Н. Жордания («во что бы то ни стало взять Абхазию», ставший началом кровавого похода предков нынешних тбилисских шовинистов на Абхазию в 1918 г.). Не забыты кощунственно прозвучавшие тогда лицемерные слова Шеварднадзе, высказанные с трибуны сессии Генеральной ассамблеи ООН 25 сентября 1992 г., на фоне проводимого жестокого массового насилия госсоветовскими головорезами на абхазской земле. «Мы, — твердил «великий демократ». — стремимся осуществлять активную и сбалансированную политику внутри страны· политику демократических преобразований, национального примирения и мирного урегулирования конфликта...»

Автор этих слов, давно утративший границу между правдой и ложью, для которого стало правилом врать так, чтобы самому не знать, правда ли то, что ты говоришь, или нет, на сей раз сознательно лгал, ибо ввел войска 14 августа, в день начала работы абхазского парламента, на котором предстояла выработка предложений по урегулированию отношений между Грузией и Абхазией. И этот ввод не был связан с простым «перемещением войск» или «охраной железной дороги». Более подходящего аргумента здесь не искали а ставили целью разгон парламента и арест его руководства. И потому какими бы красноречивыми словами ни прикрывался Шеварднадзе, предпринятая им акция против Абхазии является однозначно агрессией, целью которой было уничтожение абхазов, ликвидация их государственности. И это не скрывали госсоветовские вояки, которые, вламываясь в абхазские дома и квартиры, грабя и насилуя, только и говорили: «Конец вам! Абхазии уже не будет!..» Очевидец из г. Очамчира рассказывал, как оголтелая толпа грузинских женщин призывала госсоветовских молодчиков убивать всех абхазов, включая даже грудных младенцев, поскольку, мол, когда вырастут и они тоже пойдут против нас. В начале сентября 1992 г. в Сухумском грузинском театре на собрании местной грузинской общественности тогдашний министр обороны Грузии Т. Китовани, окрыленный первыми успехами руководимыми им войсками в покорении Абхазии, под бурные аплодисменты всего зала заявил,

что теперь уже Абхазии как таковой не будет. И как бы в подтверждение этому в паспортах граждан вырывали страницу, заполненную на абхазском языке. Неужели "миротворец» Шеварднадзе все это забыл так быстро?! В той же речи в ООН он показал, какой он «миротворец» и сторонник «национального примирения», оскорбив абхазский народ, его руководство, цинично назвав их «пигмеями», «лилипутами, опутывающими гулливеров».

Приняв эстафету от предыдущих поколений грузинских шовинистов идеи геноцида абхазов, Шеварднадзе стал как бы главной несущей конструкцией в проведении этой политики в наши дни. Именно с его именем связана агрессия против Абхазии. Об этом ныне широко говорят в самой Грузии. Это, в частности, подтвердил в своем интервью 14 июля 1995 г. лидер партии национальной независимости республики Ираклий Церетели независимому информационному агенству. Когда дотошные журналисты попытались у Шеварднадзе в ходе войны узнать, от кого конкретно исходило решение начать эту военную акцию, он неизменно отвечал: «Решение принято коллективно, мол, нельзя никого выделять персонально» и т. д. Когда он делал такие заявления, был уверен, что быстро и эффективно разделается с Абхазией. Но когда чаша сокрушительного поражения в затеянной им грязной войне была им сполна испита и на него обрушилась масса пострадавших его соплеменников, обвиняя в этой авантюре, он запел по-другому — оказывается, он был против этого похода, давал строгое предписание тогдашнему министру обороны Т. Китовани ни в коем случае не переходить Ингурский мост. но тот, видите ли, не послушался и заварил весь этот сыр-бор. (Пожалуй, в способности выйти сухим из воды ему не откажешь!). Именно с его именем связаны трагедии двух народов — абхазов и грузин.

Как тут не вспомнить Бисмарка, крупного организатора и стратега прошлого столетия в Германии, победителя во всех своих войнах, который считал войну самым страшным и противоестественным состоянием человека. И преступление Шеварднадзе начиналось задолго до похода в Абхазию — в самой Грузии, с кро-

вавой расправы над Мегрелией. И это, вопреки заявлению, сделанному им вскоре по возвращении, уже в качестве «великого демократа», вновь править Грузией: если кровь хоть одного человека прольется теперь, я сразу же уеду обратно. Мы видим, как этот «демократ» сдержал свое слово. Говоря о лживости и лицемерии грузинского лидера, вспомним слова Джозефа Чемберлена, сказанные им в английском парламенте в 1876 г. в адрес премьер-министра Дизраэли: «Этот человек может сказать правду только по недоразумению». Как точно эти слова характеризуют и нашего героя! Но свойство это никогда не подводило его, напротив — неизменно обеспечивало ему успех.

Кошку, как ни бросай, все равно она встанет на ноги. Умение Эдуарда Амвросиевича благополучно выбираться из любого положения, его непотопляемость при всех ситуациях — разве все это не сродни с кошачьими способностями ?!. При всех режимах, начиная со сталинского, этот человек процветал, уверенно поднимался на политический Олимп, ничуть не страдая на этом пути от резких перемен политической погоды и разгулявшихся сильных ветров. При любой политической погоде Шеварднадзе всегда находился в первых рангах ортодоксальных защитников режима, виртуозно подстраиваясь к его ведущим направлениям, генеральной линии. Расцвет своего фарисейского таланта он продемонстрировал в брежневскую эпоху. Тогда многие утверждали, что руководитель грузинских коммунистов своей пронырливостью, способностью войти в доверие Союзного руководства, расположить к себе того и гляди, перещеголяет печально известного его соотечественника — «очкарика» Л. Берия. (Между прочим, о существовании такой оценки его личности в Абхазии ему было известно. В своем пространном выступлении на собрании партийного актива г. Гагра в 1979 г. он пытался опровергнуть это мнение). Он был одним из наиболее преуспевающих деятелей высшего эшелона руководства так называемой эпохи застоя, никем непревзойденным и беззастенчивым брежневским подхалимом. Шеф покровительственно похлопывал Эдуарда Амвросиевича по плечу, а последний, счастливый от такого к нему расположения, стоял навытяжку, как ученик перед учителем и говорил с сияющей улыбкой на лице все, что хотел от него услышать хозяин. Многие, очевидно, помнят (транслировалось по телевидению), как Брежнев, маразматик, поцеловал Шеварднадзе прямо в президиуме XXVI съезда партии, сразу же после его выступления. Потом чуть ли не повесткой дня партийного актива Грузии стал этот поцелуй. Шеварднадзе в своем докладе на этом собрании развернул целую концепцию вокруг этого факта, дескать, поздравление Брежнева в связи с достигнутыми республикой успехами, его любовь к Грузии обязывают еще больше трудиться, добиваться еще больших успехов и т. д. Какой головокружительный прием оказал он Генеральному секретарю ЦК КПСС, прибывшему в Тбилиси в 1981 г. в честь 60-летия установления Советской власти в республике! Не будет преувеличением сказать, что грузинская земля никогда ранее не видела такого пышного торжества, на организацию и проведение которого бог знает сколько народных средств ушло. Но для хозяина республики это не имело значения, для него важно было понравиться высокому гостю, достойно отрапортовать «верному продолжателю дела великого Ленина» готовность и впредь идти по начертанному им курсу.

Какие только эпитеты он не использовал для возвеличивания Л. Брежнева. Они могут составить целый сборник, наподобие маоцзедуновского цитатника, олицетворяющего собой все «прелести» 20-летней истории СССР. Для примера приведем некоторые из них. «Стараясь хотя бы в общих чертах передать его политические, интеллектуальные, деловые, человеческие качества, мы хотим тем самым, по крайней мере, как говорят художники, эскизно обрисовать портрет лидера нашей партии и народа, виднейшего политического деятеля современного мира, на примере которого мы должны воспитывать себя и других, которому мы должны во всем следовать, у которого необходимо учиться нам, трудиться по-ленински, мыслить по-ленински, жить по-ленински... Он думает и работает за всех, внося величайший вклад в общее дело, создает условия, при которых все могут мыслить творчески; что он владеет высшим искусством сплачивать коллектив высокоэрудированных, умудренных жизненным опытом людей...

Высокая компетентность, масштабность и конкретность, гуманность и классовая непримиримость, лояльность и принципиальность, искусство проникать в душу человека, способность утверждать между людьми атмосферу доверия, уважения и требовательности, обстановку, при которой исключаются слепой страх, эгоизм, зависть, подозрительность, — вот качества, которые наряду со многими другими, должны перенимать и перенимаем у Леоонида Ильича Брежнева». (Из выступления Э. Шеварднадзе на XXV съезде КПСС. Газета «Заря Востока», 27 февраля 1976 г.). «Особым вкладом в разработку современных проблем марксистско-ленинской теории... Подлинной энциклопедией практического опыта являются выступления товарища Леонида Ильича Брежнева, его труды «Ленинским курсом», «Об актуальных проблемах партийного строительства», «Актуальные вопросы идеологической работы КПСС», трилогия воспоминаний «Малая Земля», «Возрождение», «Целина» и другие произведения. Все это составляет поистине бесценную сокровищницу, из которой мы, партийные работники, черпаем необходимые нам знания и опыт...» (Из доклада на собрании партактива республики 25 июня 1979 г. «Заря Востока», 29 июня 1979 г.); «Сыну народному, дорогому Леониду Ильичу, — счастливого наступающего века». (из речи на приеме в Кремле 19 декабря 1981г., устроенному в связи с 75-летием Л. Брежнева, «Заря Востока», 20 декабря 1981 г.).

В докладе на Пленуме ЦК КП Грузии, с которым Шеварднадзе выступил 7 июля 1980 г., имя Брежнева упоминается 30 раз и содержит такие слова: «Высочайший авторитет у Л. И. Брежнева и не считаться с этим не могут даже наши враги... в сегодняшнем мире нет более авторитетного, более последовательного государственного деятеля, чем Л. И. Брежнев, которого глубоко уважают и которому до конца верят...» («Заря Востока», 9 июля 1980 г.). В докладе Шеварднадзе на собрании партактива республики 19 марта 1981 г., обсуждавшем итоги XXVI съезда КПСС, имя Брежнева упоминается 56 раз и содержит такие отзывы. «В докладе Л. И. Брежнева перед всем миром предстала широкая панорама прогресса нашей страны в области экономики, науки, культуры... В нем чувствуется уверенная

поступь нашей великой Родины в будущее, к сияющим вершинам коммунизма. Впечатляет рост авторитета Советского Союза на мировой арене...» Немало дифирамбов воспето Эдуардом Шеварднадзе и в адрес других руководителей, в частности, в адрес другого маразматика К. Черненко. Он тоже приезжал в Тбилиси в 1982 г. для вручения республике награды в честь «одержанных побед» во всесоюзном соцсоревновании. К его приезду в Тбилисском музее «Дружба народов» был приурочен специальный стенд, повествующий «Славный исторический путь Черненко» — от рядового сибирского пограничника до «видного» партийного и государственного деятеля Советского Союза. А как же иначе! Надо же было понравиться и брежневскому соратнику.

Еще раньше, в бытность его руководителем грузинской милиции, он сумел завоевать сердце своего московского хозяина Н. Щелокова, тогдашнего министра МВД СССР, ставшего для Шеварднадзе «крестным отцом». Последний, находясь с Брежневым в близких дружеских отношениях, составил протекцию Шеварднадзе, открыв ему дорогу на высшие номенклатурные восхождения. (Сам Щелоков впоследствии, после смерти Брежнева, будучи разоблаченным в коррупции и боясь надвигающейся уголовной ответственности, застрелился).

Об изощренных стараниях и действиях (и небезуспешных) Шеварднадзе по обольщению высоких московских чинов можно много говорить. Главным образом это осуществлялось на Абхазской земле, на ее курортах — в Гагре, Пицунде, Новом Афоне, где свои отпуска проводили немало представителей высокого начальства страны — Суслов, Кириленко, Косыгин, Андропов и др., перед которыми Эдуард Амвросиевич демонстрировал, на правах хозяина свое щедрое гостеприимство — каждому индивидуально уделял внимание, проводил с ними время, развлекал, рассказывал ласкающие их старческое ухо вещи. Все было подчинено одной цели: понравиться руководителям страны. Для большого удобства частенько приурочивал свой отпуск к приезду на отдых какого-либо важного лица в целях общения с ним. При этом закрывалась всякая возмож-

ность самостоятельного общения абхазских руководителей с этими высокопоставленными персонами. Зорко охранявшие их гебешники чутко следили за этим. Почему? По очень простой причине: тбилисское руководство не совсем доверяло выдвинутым им же абхазским руководителям, опасалось: а вдруг скажут что-то не вписывающееся в интересы грузинского истеблишмента, зачем рисковать?!. (Читатель, вероятно, помнит, как в Москве после подавления т. н. августовского «путча» 1991 г., на митинге по поводу похорон трех случайно погибших парней во время этих событий, возведенных победителями в политических целях в ранг героев, Шеварднадзе цинично заявил, что этих «героев» надо похоронить у кремлевской стены. Если же не окажется свободного места.., выкопать похороненных там. То есть вчерашних его кумиров, включая своего «великого» соплеменника Иосифа Сталина, которого даже однажды ему удалось славить в поэтическим вдохновением — стихом. Какое кощунство!).

Расчетливый руководитель грузинских коммунистов не обделял своим вниманием и персон из нижних эшелонов партийной власти центра. Помню два случая (это было летом 1983 г., тогда я работал зав. общим отделом Абхазского обкома партии), когда по заданию Шеварднадзе выезжал в г. Сочи зав. общим отделом ЦК республики Л. Мгалоблишвили, который по пути заезжал в обком партии. Мне пришлось сопровождать его до Сочи, где в санатории им. Фрунзе отдыхали два ответственных работника общего отдела ЦК КПСС. Цель приезда Мгалоблишвили — забрать их в Тбилиси погостить на несколько дней. Гости не особенно были расположены (они были уже в возрасте) променять купание на море на такую дальнюю поездку. Но посланец настоял на своем, убедив последних, что этим могут обидеть Эдуарда Амвросиевича. Таким образом был доставлен в Тбилиси из сочинского санатория осенью того же года инструктор указанного отдела с супругой. Столь подчеркнутое внимание к этой категории работников не было случайным. Общие отделы партийных комитетов, тем более ЦК КПСС, играли значительную роль, являлись как бы зеркалом организации. Все решения, другие важные документы парторганизаций союзных рес-

публик, крайкомов, обкомов посылались в Москву. Они там стекались в общий отдел ЦК партии, где подвергались анализу и о результатах докладывалось руководству, а курировали этим отделом сначала Брежнев, а затем Черненко. И Шеварднадзе, естественно, хотелось и в этой части (делопроизводстве) выглядеть благополучно, а последнее во многом зависело от задабриваемых им персон.

Эдуард Амвросиевич, в менталитете которого прочно укоренены конъюнктура, лесть и угодничество перед начальством, нужными персонами, не мог обделить теплом своего сердца пришедшее на смену кремлевским «сторожилам» новое руководство, прежде всего М. Горбачева. Позабыв воспетые Брежневу и его соратникам многочисленные дифирамбы, данный им обет верности до гроба, Шеварднадзе начал сочинять Михаилу Сергеевичу песни другой тональности, самим Богом посланный во имя счастья 300-миллионного населения страны — так декларировал он в своей клятвенной преданности ему. Новый хозяин Кремля, прозванный Керенским нашего времени из-за постоянной болтовни, шарахания из одной крайности в другую, разглагольствования глупыми смехотворными идеями, как «ускорение», «больше социализма — больше демократии» и др., вызвал на себя немало критики и нападок. Шеварднадзе, обязанный хозяину за выдвижение его на главный дипломатический пост страны (в России, получается, не нашелся более подходящий, чем выпускник заочного отделения Кутаисского пединститута) и пост члена Политбюро ЦК партии, что называется зубами защищал Горбачева. На октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. состоялось известное выступление Б. Ельцина, работавшего тогда первым секретарем Московского горкома партии, в котором он подверг суровой критике руководство ЦК партии во главе с Горбачевым. Шеварднадзе в ответном выступлении обрушился на Ельцина, охарактеризовав его как предателя. Но вскоре, заметив, что ветер перемен начал сильно надувать паруса опального Ельцина, он не замедлил переметнуться к нему, повернувшись спиной к вчерашнему клятвенному другу — Горбачеву.

Когда Шеварднадзе зажегся «яркой звездой» на

«демократическом» небосклоне, у него обнаружилась падкость на «откровения». В многочисленных интервью и высказываниях он твердит, что его разочарование старой системой наступило в середине 70-х годов. В частности об этом он в очередной раз поведал 25 июля 1994 г. в телепередаче «Момент истины». Тогда, мол, он понял, что все в нашем обществе «прогнило», убедился в необходимости радикальных перемен, прежде всего демократических и т. д. В самых мрачных красках рисует он практику хозяйствования, состояния экономики и деятельности политического руководства страны, творившего грязные дела. Причем, отстраненно говоря о таких вещах, он («верующий») не боится Бога и не мучает его совесть! Он, оказывается, не несет никакой ответственности за все «прелести» тех времен, ничего «не знал», «не ведал»... Какая невыразимая нелепость! (Отношение Шеварднадзе в тот период, к столь «любимому» им ныне Ельцину свидетельствует эпизод, описанный в недавно вышедшей книге Л. М. Замятина, бывшего посла СССР в Англии. Автор вспоминает о том, как на одном из Пленумов ЦК КПСС, оказавшись рядом с Ельциным, оживленно беседовал с ним об Англии, ответил на ряд интересовавших Бориса Николаевича вопросов об этой стране. Вскоре по возвращении в Лондон он получает шифровку, в которой требовалось дать объяснение относительно содержания его беседы с Ельциным. В тот же день позвонил ему Шеварднадзе и потребовал, чтобы он срочно, сегодня же, через лондонского корреспондента выступил по советскому телевидению и дал соответствующую оценку высказываниям Ельцина о Горбачеве в дни его пребывания в Англии. Л. М. Замятин. Горби и Мэгги, Записки посла. 1995 г., стр. 86). Такое рассуждение бывшего партийного и нынешнего «демократического» лидера Грузии свидетельствует, прежде всего, о неуважении к народу, к людям, об отношнии к ним как к безликой слепой массе, которую можно убедить в чем угодно и повернуть куда угодно. Ведь господин Шеварднадзе в политическом пейзаже тех времен был не рядовым партийным функционером, простым исполнителем воли командно-административной системы, а одним из активных сотворителей этой системы, который

служил верой и правдой. В высшем эшелоне руководства страны бывшего СССР Эдуард Амвросиевич находился не один год: с 1972 г. — первый секретарь ЦК КП Грузии, член ЦК партии, с 1974 г. — депутат Верховного Совета СССР, с 1978 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, с 1985 г. — министр иностранных дел, член Политбюро ЦК КПСС. И в рассмотрении и принятии всех важных решений партии и правительства он, естественно, принимал участие, во всяком случае, бывал достаточно о них осведомлен. Мне, бывшему работнику партийного комитета, имевшему непосредственное отношение к партийному делопроизводству, например, известно, что со всеми материалами, предназначенными для рассмотрения на Политбюро ЦК КПСС, заблаговременно знакомились секретари ЦК Республик, кандидаты в члены Политбюро. После принятия решений буквально на второй-третий день их выписки уже доставлялись им спецсвязью, вслед за ними поступал и сам протокол заседания Политбюро. Помимо этого, первые секретари ЦК республик получали по грифу «Совершенно секретно» информации о положении в конкретной области — экономике, политике, обороне, представлявшие характер повышенной секретности по линии, так называемой «Особой папки». Так что версия Шеварднадзе о своем неучастии или неосведомленности в принимаемых важнейших решениях страны, также в их осуществлении, мягко говоря, рассчитана на простаков, на тех, у кого память коротка.

Кого, кроме легковерных, например, могут убедить «откровения» Шеварднадзе задним числом по поводу ввода советских войск в Афганистан. На второй сессии Верховного Совета СССР в октябре 1989 г., осуждая эту акцию, он говорил: «...были допущены грубейшие нарушения нашего законодательства, внутрипартийных и гражданских норм этики... Решение, которое имело тяжелые последствия для нашей страны, было принято за спиной партии и народа». («Известия», 24 октября 1985 г.). А он, кандидат в члены Политбюро, ничего об этом, выходит, не знал. Согласимся на минутку с автором этих слов, он не был поставлен заблаговременно, как это делалось, в известность. Но что же он предпринял, когда узнал об этом? Написал официальное пись-

мо, публично выступил с несогласием, протестом и т. д.? Он ведь видел, чем обернулась эта авантюра! Цинковые гробы в немалом количестве из Афганистана поступали и в Грузию. Если он считал это дело неправым, почему почти десять лет молчал, более того, направлял из своего партийного аппарата ответственных работников в длительную командировку на «подмогу» афганской революции? Нет, не считал он эту агрессию роковой ошибкой. Вот, что говорил он на собрании партактива в июле 1980 г.: «Правящие круги США, а также Китай не остановились ни перед чем, в том числе и перед вооруженной агрессией, чтобы помешать афганцам строить новую жизнь в соответствии с идеалом освободительной революции 1978 г. ...Всех нас глубоко тревожила судьба афганского народа, судьба наших южных рубежей, и смелого, единственно верного шага, предпринятого в отношении Афганистана, внутренне ждал каждый советский человек». Вот так! Ни больше, ни меньше!

Нельзя не заметить, что экс-партократ Шеварднадзе, оглашая свои «откровения», не заботился об элементарной логике. Ведь его «разочарование» в старой системе и во всех связанных с нею явлениях совпадает по времени с пиком его восторженных оценок советского периода, его руководителей — конца 70-х и начала 80-х годов. Это очень легко, как говорится, подтверждается документально — докладами и речами самого Шеварднадзе, не говоря о других аргументах и фактах. Изрекая задним числом о «загнивании» той системы, почему он не вспоминает о своих прошлых рапортах, о великих «достижениях» Грузии, за что девять раз (9 лет) подряд удостаивалась республика переходящего Всесоюзного знамени, о получении им самим звезды Героя, других наград? Это все происходило в тот самый период — в конце 70-х и начале 80-х годов. (Замечу в скобках, что социалистическая ортодоксальность не покидала Шеварднадзе и позже. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. В частности, в упомянутой книге Замятина говорится о том, как в 1988 г. чуть не был сорван тщательно подготовленный визит М. Тэтчер в Москву... всего-навсего за то, что накануне она критиковала социализм. Автор этой книги

пишет о своем специальном приезде в Москву в связи с этим визитом. Побывав на приеме у министра иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе, ему пришлось выслушать такой вопрос — рассуждение от последнего: «Вы знакомы с выступлением Тетчер на днях в одном из американских университетов?.. Накануне визита в Москву она выступила там против «доктрины социализма». Накануне визита выступать так — непозволительно! Завтра — заседание Политбюро, в повестке дня — вопрос о визите». Л. М. Замятин. Горби и Мэгги. Записки посла. Стр. 46).

Но если «откровения» — так до конца. Ему бы откровенно признаться в том, как, пытаясь создать мнимое благополучие в республике в глазах московского высшего начальства, он широко практиковал приписки и очковтирательство. Об этом знали все и откровенно говорили. К нам, в Абхазию, например, он часто направлял второго секретаря ЦК республики Г. Колбина, который от его имени оказывал давление с тем, чтобы принимались недостроенные промышленные объекты, жилые дома и т. д., дабы не провалить квартальные, полугодовые, годовые планы Грузии и выглядеть хорошо перед центром. То же самое имело место в сельском хозяйстве. И в результате, получалось так, как было задумано. Правда, для этого порой приходилось... и выкладываться — задобрять нужных чиновников, через которых поступали в высшую инстанцию предложения с оценкой хозяйственной деятельности республики. Для проворачивания таких черных дел, у Шеварднадзе был надежный человек — С. Хабейшвили — секретарь ЦК КП Грузии, имевший большой круг доверенных лиц в московских коридорах власти. (Впоследствии после переезда хозяина в Москву, Хабейшвили, президент фонда Шеварднадзе, был изобличен в участии в крупных махинациях, осужден на длительный срок тюремного заключения. Но после его освобождения возобновилась тесная дружеская связь этих двух бывших грузинских партократов, прерванная в июне 1995 г., когда Хабейшвили, президент фонда Шеварднадзе, был убит у порога своего дома в Тбилиси в результате покушения).

Бывший руководитель СБ Грузии Игорь Георгадзе

в открытом письме Шеварднадзе, опубликованном в газете «Советская Россия» № 114, 1995 г. под названием «Ласковый тиран», по сути напоминающее известное письмо Раскольникова, другому тирану — Сталину. В письме содержится много фактов, разоблачающих в преступных действиях нынешнего главы Грузии. В нем «забывчивому» диктатору, в частности, напоминается: «...в Грузии в годы вашего правления чай собирали комбайнами и вилами, чтобы установить рекордные показатели, подсыпали сахар в вино, чтобы отрапортавать о перевыполнении плана очередному партсъезду и заслужить звезду Героя соцтруда».

Или же, почему бы ему, нынешнему глашатаю демократических принципов, не вспомнить о своих, мягко говоря, весьма недемократических деяниях, когда находясь на посту руководителя коммунистов, Шеварднадзе, исповедовавший философию полицейщины, вел себя сугубо диктаторски? (Да и сегодня он таков же, несмотря на обильное пользование демократической фразеологией — как гласит народная поговорка, волк может сменить свою шерсть, но никогда не изменит свой нрав). И славу в стране он обрел тогда именно потому, что с остервенением боролся с так называемой «частнособственнической психологией», с укоренившимся принципом «сам живи и другим не мешай жить», с наследием своего предшественника Мжаванадзе (топтать поверженных, бывших своих начальников — это его нрав). Какие драконовские решения и меры были приняты по его личной инициативе по искоренению этих «негативных» явлений в республике! Сколько носителей указанной «психологии» им было упрятано за решетку! В тексте Закрытого письма ЦК КП Грузии в середине 70-х годов таковых значилось порядка 30 тысяч. Автор «Ласкового тирана» по этому поводу пишет: «...вы тот самый Шеварднадзе, который в 1972 году пришел к власти в Грузии из самой коррумпированной структуры — МВД и за короткий срок посадил в тюрьмы около 30 тыс. жителей республики, перекрыв все рекорды по проценту осужденных женщин: борьба с коррупцией в вашем понимании заключалась в привлечении к суду продавщиц и официанток за обсчеты и обвесы. За сто граммов сыра люди на долгие годы отправля-

лись в лагеря. Но зато был создан имидж: Шеварднадзе — борец со взяточничеством и коррупцией». А приговоры по сложным и громким делам не выносились без согласования лично с Шеварднадзе, либо с административным отделом, возглавляемого им ЦК партии. Помнится, в начале 80-х годов был осужден к смертной казни председатель исполкома одного из районов Тбилиси Кобахидзе, бывший комсомольский друг Шеварднадзе, который, как говорят, проворовался на значительную сумму при строительстве кооперативного дома. В осведомленных кругах убежденно твердили, что этот приговор был вынесен по настоянию лично Эдуарда Амвросиевича. То же самое было им сделано при рассмотрении на суде уголовного дела лиц, пытавшихся угнать пассажирский самолет из Тбилиси в Турцию, в результате четыре человека получили высшую меру наказания. Правда, документальных подтверждений таких действий грузинского лидера не найти. «Телефонное право» не оставляло таких следов.

Со времен Талейрана в истории многое изменилось. Общественно-политическая жизнь людей обогатилась, выросли их политическое сознание и политическая культура, умножились и действенней стала деятельность субъектов политики. При неразвитости этой стороны жизни в прошлом, в постсоветском пространстве в последние годы произошли радикальные перемены, накопилось немало опыта инициативного, демократического управления общественно-политическими процессами, выросла информированность людей друг о друге и т. д. Все это, по логике, должно было выбить почву из-под ног таких новых талейранов, как Шеварднадзе, предрешить его политическое небытие (тем более, что все о нем было известно). Но этого не произошло. Великий мистификатор, пустив в ход весь свой арсенал, приобретенных им навыков выживания в высоких креслах в самых экстремальных условиях, и сегодня держится, главным образом, опираясь на силовые структуры республики.

Его недавний ближайший соратник, самый известный вор Дж. Иоселиани в беседе с корреспондентами «Московских новостей» в октябре 1995 г. сказал: «Грузия опять стала советской, это полицейское руководст-

во... Шеварднадзе утвердил ментовскую власть и сам дважды мент».

Шеварднадзе за десятилетия настолько органически врос во власть диктаторскую при всех режимах, что без нее не может, становится похожим на рыбу, выброшенную на берег и агонизирующую перед смертью. Тот же Иоселиани говорит: ««Просто он 50 лет у власти. Два года назад он весь зеленый был, оттого, что он не у власти». И как агонизирующая на берегу рыба, брошенная вновь в воду, оживает, так и Шеварднадзе ожил, получив шанс вновь стать лидером Грузии. Пригласив в разгар междоусобной войны из Москвы и вручив бразды правления находившемуся не у дел, престарелому Шеварднадзе, лидеры грузинского национал-шовинизма Т. Сигуа, Д. Иоселиани, Т. Китовани и другие видели в нем своего политического единомышленника, способного обуздать звиадистов и ««проучить» «строптивых» абхазов и южных осетин, «вина» которых состояла в требовании, не выходя из состава Грузии, большей самостоятельности и свободы (в пределах Грузии), в восстановлении попранного Сталиным и Берия суверенитета. При этом учитывалось и то, что новое «восхождение на престол» (уже в другой «расцветке») дипломата с мировым именем сулит поддержку Грузии со стороны Запада и радикального круга российского руководства за весомый вклад Шеварднадзе в разрушение СССР. Правда, Шеварднадзе, за которым на родине прочно закрепилось прозвище «белый лис» за хитрость, изворотливость, хамелеонство и, главное, за совершенные им грязные дела в бытность его руководителем коммунистов Грузии, здесь, мягко говоря, не очень-то жаловали. Но тбилисская шовинистическая элита сумела представить значительной части грузинских «патриотов» Эдуарда Амвросиевича в качестве мессии нации, призванного «осчастливить» грузинский народ (правда, как и раньше, немного понадобилось времени, чтобы разочароваться в этом). И действительно, немалое число грузин, приученных к авторитарному мышлению, поддалось магическому воздействию шовинистической пропаганды об «опасности» грузинской нации, якобы исходящей от абхазов, Шеварднадзе и

его окружение мастерски использовали этот ложный тезис для околпачивания тысяч своих соплеменников, злонамеренного разжигания межэтнической вражды.

Трудно представить себе, что люди, десятилетиями проживавшие рядом с абхазами, так ненавидели их, вынашивали в душе такую ненависть. Она появляется, когда перед человеком или перед нацией создают, путем психологического внушения, образ врага в лице другого человека или нации в целом. Чувство это обладает чрезвычайной стойкостью и силой. Адольф Гитлер, непревзойденный мастер таких черных дел, учил: «Стабильное чувство — ненависть. Его гораздо труднее поколебать, чем оценку, основанную на научном познании...» И далее: «Массам нужен человек с кирасирскими сапогами, который говорит: «Этот путь правильный.» Эти советы фюрера, можно сказать, были умело использованы грузинскими шовинистами в нагнетании антиабхазской истерии. И именно в лице Шеварднадзе нашелся тот «человек с кирасирскими сапогами» и «эффектом ореола» (психологическое свойство людей относиться с большим доверием к мнению и высказываниям авторитетного в определенной сфере деятельности), который сумел, вместе с другими его единомышленниками, виртуозно продирижировать всем этим процессом.

Тбилисские политики не были одиноки, у них были «достойные» местные помощники и последователи, которые, разжигая шовинистическую истерию и доведя грузинское население до точки наивысшего кипения, быть может, сыграли не менее зловещую роль в агрессии против Абхазии, чем их столичные хозяева. Нодарейшвили, Колбая, Какубава, Ломинадзе и многие другие дельцы от политики, (которые, кстати, были вначале звиадистами, называли шеварднадзевский режим «хунтой», но затем, предав своего кумира, переметнулись к осуждаемому ими режиму), имитаторы национальных вождей, провинциальные кандидаты в «наполеончики» сделали многое, чтобы в мутном омуте шовинизма выловить рыбку пожирнее. Для достижения своих грязных целей они не гнушались никакими средствами, попирая элементарные нормы приличия (похоже, многотысячные беженцы, находящиеся на той сто-

роне Ингура, до сих пор не поняли трагическую роль, сыгранную этими провинциальными кумирами в их судьбе. Иначе как объяснить то, что они до сих пор верховодят ими, числясь в составе назначенного Шеварднадзе смехотворного «правительства Абхазии»). В антиабхазский хор тбилисских шовинистов вливались их звучные голоса. Они лакейски усердствовали перед столичным начальством, наталкивали последнее на силовое давление абхазов. Значительна их доля вины в походе госсоветовской армии против Абхазии. Среди этих «наполеончиков» поистине своими гестаповскими наклонностями выделяется Т. Надарейшвили, так много сделавший для эскалации межнационального конфликта и возведенный грузинскими средствами массовой информации в ранг «крупного политического деятеля». Он очень импонировал своему хозяину, который за грубую агрессивность, способность идти напролом, любовно (почти по-брежневски) обнимал его.

Немалая часть крови, пролитая в грузино-абхазской войне, лежит на совести грузинской интеллигенции, ибо давно замечено, что любая война вначале проигрывается лагерями интеллигенции на страницах печатных органов, в теле- и радиовещании и лишь затем в натуре: на полях, в городах — развалинами, сожжениями, трупами, грязью окопов, беженцами и т. д. Именно она, эта интеллигенция, во многом мостила дорогу к войне, изначально, устно и печатно выступая застрельщиком антиабхазских акций. Какие только угрозы не звучали в адрес абхазов! К примеру, на многотысячном митинге 2 апреля 1989 г. в Сухуме, у здания сельхозяйственного института, были произнесены такие устрашающие слова. «Мы устроим черный день кучке абхазских сепаратистов! Этим абхазам на самом деле не хватает ума, пусть они скажут спасибо, что живут на нашей земле... Мы научим абхазов уму-разуму! Здесь господствует только грузинское...» То же самое твердил 26 июля 1989 г. в своем грузинском телевыступлении из Тбилиси писатель Леван Хаиндрава, который предупреждал не забывать, что этот «народ апсуа, который вот уже три века живет в северо-западном регионе Грузии и даже принял название этой древней исконно грузинской земли». Еще хлеще выражала свое

мнение некая В. Вардзиашвили из Тбилиси в письме в Гудаутскую районную газету: «Берия допустил одну ошибку непростительную... Будь он сейчас жив, одних суток ему бы хватило, чтобы очистить нашу землю от абхазов».

Поставленная на постоянную основу, черная пропаганда приносила свои плоды. Невольно приходит на ум роман Оруэлла «1984», в котором художественно исследуется технология возникновения и функционирования фашизма. В вымышленной тоталитарной стране во всех учреждениях рабочий день, как правило, начинается с двух минут ненависти, в течение которых особой музыкой, криками, показом зловещих ликов «врагов», создавалась такая атмосфера, в которой присутствующих людей охватывали ненависть, злоба, коллективная истерия. Так в человеке пробуждался зверь. Нечто подобное творилось в предвоенный период в Грузии, когда систематически, целенаправленно внушалась грузинскому народу оголтелая ненависть к абхазам. (О способности воздействия перманентной пропаганды говорил ее большой знаток А. Грамши: «Повторение есть самое эффективное средство для воздействия на народное мышление»). Менталитет абхазов — именно всего народа, а не личностей или социальных групп, наделяется такими свойствами, как «варварство», «вандализм», «неблагодарность», «присвоение чужого», «сепаратизм» и т. д. Эти и множество других провокаций ставили перед собой определенную цель — растлить души масс, ослепить их антиабхазским психозом, памятуя, что невозможно совершить зло национального масштаба без массовой поддержки людей.

Прав был Кант, твердивший о наибольшей опасности рабства ослепления по сравнению с другими его видами. Это хорошо на себе испытали, в частности, представители абхазской молодежи, обучавшиеся в тбилисских вузах. Студенты Авидзба О., Сангулия А., Цвижба Н., Сакания А., Каитан Т., Дочия Г., Воуба О., Лакоба И. 11 апреля 1989 г. писали в Абхазский обком партии: «В связи со сложившейся напряженной обстановкой нам, абхазским студентам, обучающимся в Тбилиси, пришлось оставить занятия, прервав дипломные работы, вернуться в Абхазию. Дальнейшее пребы-

вание в Тбилиси стало для нас невозможным. Мы подвергались постоянным угрозам со стороны грузинской молодежи, доведенной до ярости антиабхазской пропагандой экстремистов. «Абхазов нет!», «Абхазы — это древние грузины, ассимилированные со спустившимся с гор племенем апсуа»; «Вон с нашей грузинской земли!», «Упразднить автономию Абхазии!» — эти и тому подобные лозунги нам приходится выслушивать повсеместно. Возникли конфликты и с преподавателями, которые относились к нам с нескрываемой неприязнью. Небезопасным стало и проживание в студгородке...» В связи со всем этим просили помочь продолжить учебу в других вузах страны.

Грузинские шовинисты интенсивно, шаг за шагом расширяя и усиливая «ударную силу» своих антиабхазских акций, стремились к тому, чтобы они послужили запалом к заряду, способному взорвать ситуацию. Такими оказались, например, расколы АГУ, футбольной команды Сухума, МВД, Союза писателей, парламента республики. В частности, раскол в университете целиком и полностью был спровоцирован тбилисскими шовинистами в сговоре с местными единомышленниками и ими же было спровоцировано столкновение между абхазами и грузинами на этой почве в г. Сухуме летом 1989 г. А какая неприкрытая агрессивная в духе гебельсовских традиций была развернута пропаганда, извращавшая причины, факты и события происшедшего! Средства массовой информации Грузии развернули небывалую шовинистическую кампанию против абхазов: они, де, «варвары», «вандалы», «оккупанты грузинской земли» и т. д. Всякого рода оскорбления, всевозможные измышления звучали из уст многих известных представителей грузинской интеллигенции — Амириджиби, Панджакидзе, Лордкипанидзе, Чарквиани и других. В эту кампанию попала, к сожалению, даже ученый кавказовед, считавшаяся другом абхазов, лауреат премии им. Д. И. Гулиа К. Ломтатидзе (с какой же совестью, интересно, эти деятели, одурманившие тысячи и тысячи своих сограждан ядом шовинизма, смотрят теперь в глаза людям?! Почему бы последним не спросить всех тех, кто с королевской щедростью выплескивал в эфир, на страницы газет и на экраны те-

левизоров оголтелую межнациональную рознь?! Похоже, они и сейчас не ощущают никакого дискомфорта от содеянного. Напротив, зовут в новый поход на Абхазию, к реваншу, еще большей трагедии).

Если иметь в виду то обстоятельство, что граждане Грузии, как во всем бывшем СССР, привыкли верить версиям событий и оценкам, освященным авторитетом телеэкрана или газетной страницы, ясным становится воздействие на рядовых граждан и обывателей этих передач, их «патриотический» настрой.

Известно, что ложь, чтобы на нее «клюнули», должна хоть мизинцем опираться на правду. И Бисмарк тоже считал лучше всего лгать с помощью правды, вернее с помощью ее крупиц. Но грузинским националшовинистам не понадобились «крупицы» правды, они лгали нагло, по-крупному, причем подавали ложь в такой упаковке, чтобы на нее «клюнули» массы их соплеменников. Здесь, видимо, учитывался «новаторский» опыт Гитлера: ложь должна быть крупной, иначе люди не поверят, а такая ложь ошарашивает людей, поскольку они не могут подумать, что обман может быть в таких масштабах. Такими приемами грузинские националпатриоты пользовались и до войны, но особенно — в период войны, когда ложь, как говорится, была поставлена на поток. К примеру, оккупировав Сухум, тбилисские агрессоры сначала недоуменно вопили: зачем столько шума и беспокойства, это, мол, никакая агрессия и оккупация, а обыкновенное «перемещение войсковых подразделений в пределах нашей собственной территории» (речь Шеварднадзе на сессии ООН 25 сентября 1992 г.), а когда же стали очевидными плоды этого «перемещения» войск и усилился напор общественности других стран, то, чтобы оправдать свои кровавые деяния, они стали убеждать в том, что необходимость вторжения в Абхазию была вызвана серьезной опасностью интервенции северо-кавказских народов в Абхазию с целью изгнания проживающих здесь грузин и отторжения «исконной грузинской территории» — немного запоздай грузинская армия, все было бы потеряно и т. д. На доведение этой провокационной «утки» до сознания грузин были задействованы большие пропагандистские силы вплоть до духовенства. Так, мит-

рополит Давид по Сухумскому телевидению нес эту чушь. (Давида вскоре не стало: Бог не простил ему страшный грех — обман).

А вот как был использован метод большой лжи в другом случае. Как известно, в Гагре, в октябре 1992 г. крупная грузинская группировка была сокрушена наступлением абхазских формирований. Погибло значительное число грузинских вояк, остальная часть сдалась в плен, часть же, спасаясь, бежала через реку Псоу, в пределы России. Озлобленная поражением, грузинская лживая пропагандистская машина стала распространять ужасы о «зверствах» абхазов во время освобождения Гагры. С подачи Надарейшвили, наместника Шеварднадзе на оккупированной территории Абхазии, поползли зловещие слухи, будто «озверевшие» абхазы загнали на городской стадион мирных жителей грузинской национальности и несколько десятков из них заживо сожгли, а детские головы отрезали и играли с ними в футбол и т. д. Он же с трибуны грузинского парламента заявил, будто в районе села Бзыбь имеются два концентрационных лагеря, где подвергаются пыткам грузины (об этом твердила и небезызвестная г-жа Астемирова). Очевидцы рассказывают, что очень многие жители г. Сухум, после такой психологической обработки взялись за оружие.

Стремясь выдать желаемое за действительное, поднять дух своих деморализованных бойцов националпропагандисты сфабриковали фальшивку — будто имеет место раскол в абхазском руководстве в Гудаутах, и даже... гибель лидера республики, о чем, мол, тщательно умалчивается. Этот провокационный слух стали «обслуживать» специалисты-психологи. Выступая по грузинскому телевидению, они убеждали слушателей: мол история знает случаи, когда гибеь лидера в критический момент жизни народа скрывается, дабы не вызвать замешательства в людях и т. д. и т. п. Сколько зарядов было выпущено в честь этой провокационной вести. Чудовищно! До какой степени неуважения к своему народу можно дойти, чтобы так оболванить и унизить его!

Накануне освобождения Сухума, когда столица Абхазии находилась в плотном кольце вооруженных сил, абхазской стороной был устроен коридор для ухода

мирного населения, но грузинская сторона не воспользовалась такой возможностью, потому что Шеварднадзе убеждал население не уходить никуда, поскольку, мол, грузинские войска ведут успешное контрнаступление и уже находятся на подступах к Гудауте и Гагре. Этот обман стоил жизни многим и многим мирным жителям, которых подставили под шквальный огонь наступающих войск. Спасаясь от обстрелов, значительная часть убегавших направилась в сторону Грузии через абхазские горы, где по пути многие из них погибли, особенно дети. (Грузинские средства массовой информации неустанно твердят о проявленных «жестокостях» со стороны абхазов и почти ничего не говорят об учиненных сванами жестоких насилиях над беженцами. Сванов, с которыми у абхазов всегда были добрые, нормальные взаимоотношения, тбилисские политики сумели настолько ослепить ненавистью к нашему народу, что те, в конце концов, стали отличаться своей особой жестокостью в обращении с мирным абхазским населением. Выходит: пробужденные звериные инстинкты против «врага» были использованы и против «своих», особенно мегрелов, с которыми сваны никогда не были в ладах). Трудно не согласиться с персональным обвинением Шеварднадзе, изложенным в письме Георгадзе в связи с неоправданными жертвами мирного населения на последнем этапе боев за Сухум. «Вы лично, — пишет автор письма, — повинны в гибели тысяч людей в Сухуми на последнем этапе его обороны осенью 1993 года, когда своим пребыванием на «передовой» и заверениями о готовности остаться в городе до последнего вы заставили вернуться туда тысячи беженцев, уже покинувших город, и тем самым подвели их под снаряды, пули... И первое, что мы слышали от людей, которым во второй раз удалось выбраться из захваченного абхазскими войсками Сухуми были слова: «Чтоб был проклят Шеварднадзе!»

Для грузинских шовинистов во главе с Шеварднадзе, ввергнувших свой народ в кровавую бойню во имя построения мифической «великой Грузии», ничего не значат жизни десятков тысяч своих граждан, а других народов тем более. Грузинский лидер в одном интервью прямо заявил, что не будет ничего страшного для пла-

неты, если одна маленькая нация исчезнет. Нетрудно догадаться, какую «маленькую нацию» он имел в виду. (Угроза исчезновения какого-то вида растения или животного вызывает беспокойство и тревогу, в связи с этим их заносят в «Красную книгу», помогают выжить, а для «гуманиста» Шеварднадзе ничего не значит исчезновение целого народа).

Интересно, как согласуется такая человеконенавистническая идеология Шеварднадзе с его христианским «верованием» и моралью. Он ведь объявил себя христианином и даже принял святое имя «Георгий-Победоносец». При этом тот Шеварднадзе, который в бытность руководителем Компартии Грузии, самым иезуитским способом вел борьбу с религией — христианской, мусульманской, всякой другой. В принятом по его инициативе в 1975 г. постановлении бюро ЦК КП Грузии «О борьбе с религиозными верованиями, обычаями и традициями» предусматривался комплекс мер на длительную перспективу войны с религией, на осуществление которой были мобилизованы все партийные комитеты республики, огромное число пропагандистских кадров. А теперь, выходит, он друг поруганной им самим религии, даже «святой»! (Чего не заставит сделать политическая конъюнктура?!).

Не умоляя роли народа в тех или иных важных общественных поворотах, все-таки доминантой во всех существенных направлениях политических процессов является роль политика-лидера. И замечено, что если он, этот политик, мудр, то намного вперед обязан предвидеть, вырабатывая практическую политику, взвешивать свой каждый шаг, не впадая во власть импульсивности, проявлять в высшей степени рациональность в принятии политических решений и их реализации. Наполеон по этому поводу говорил, что «сердце государственного человека должно быть у него в голове». Особенно, когда это касается межнациональных отношений, где силовые методы крайне опасны, чреваты непредсказуемыми последствиями. У французского писателя Дрюона в историческом романе «Проклятые короли» замечательно сказано: «Насилие — это последнее прибежище людей, не умеющих мыслить».

Послушаешь Шеварднадзе иной раз, и не скажешь,

что он не умеет мыслить, ведь понимает, как дорого придется платить за силовые «импровизации». В апреле 1992 г. на встрече с писателями Грузии он заявил: «Когда ведутся разговоры об урегулировании абхазского вопрооса, я не хочу, чтобы среди нас доминировало плохое настроение — вот, мол, пусть войдет туда гвардия и наведет порядок. Это не годится, этого нельзя допустить. Мы хорошо знаем по собственному опыту, что память о пролитой крови долго остается и передается поколению, она не стирается. Мы должны обладать предусмотрительностью и мудростью, если понадобится, и выдержкой, чтобы вопросы урегулировать порядочными путями, правильным политическим курсом». Слова-то верные, но какое лицемерие! Спустя всего четыре месяца после произнесения этих слов г-н Шеварднадзе дал старт агрессии против Абхазии, по отношению к которой он «намеревался» действовать «предусмотрительно», «порядочно» и «мудро».

«Авантюра», по Ожегову, — это рискованное, сомнительное по честности дело, предпринятое в расчете на случайный успех и обреченное на неудачу. Именно эта формула вполне соответствует действиям Шеварднадзе по отношению к Абхазии, только с одной поправкой — он рассчитыал непременно на успех, на то, что в считанные дни поставит абхазов на колени. Эта авантюра стоила десятков тысяч человеческих жизней, не говоря уже о других потерях и, как всякая авантюра, она закончилась провалом.

Когда задумываешься над кровавыми деяниями грузинских «доблестных» войск на абхазской земле, невольно оживают параллели с немецким фашизмом прошлого. В конкретной директиве офицерскому корпусу Германии содержалось «двенадцать заповедей в обращении с русскими», в которых, в частности, говорилось: «Вы должны осознавать, что являетесь представителями великой Германии. В интересах немецкого народа вы должны применять самые жесткие и самые безжалостные меры». Действия грузинских фашистов, не щадивших детей, стариков, женщин, заживо сжигавших людей, заживо закапывавших их в землю, не уступали по жестокости требованиям нацистских наставлений. А как расценить циничное заявление Шевард-

надзе по поводу сбитого в районе Латы вертолета, летевшего с беженцами из Ткуарчала: «война есть война?» А ведь в вертолете находились десятки детей и беременных женщин. Парадоксально, что такой человек имеет имидж «демократа-гуманиста», даже удостоин премии, носящей имя великого человеколюбца— Канта, провозглашавшего ценности человеческой жизни, независимо от рассовой, национальной и пр. принадлежности, недопустимость кем бы то ни было (даже Богом) использования человека как средства в античеловеческих деяниях. Достоевский говорил: «Лучше всем погибнуть, если спасение зависит от мук ребенка». Но таким кровожадным, как Шеварднадзе, чужд глубокий гуманистический смысл, заключеный в этих словах.

При отходе немецких войск в частности, с территории Белоруссии и Украины, одним из приказов Гиммлера предписывалось: «Не должно оставаться ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни одна шахта, которая не была бы выведена на долгие годы из строя; ...противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну...»

Министр бесноватого фюрера не мог предположить, что его основные предписания, к терпящей поражение нацистской армии спустя полвека будут использованы другой фашистской армией в аналогичной ситуации. Грузинские оккупанты, убегая из Абхазии, брали с собой все, что могли, а что не могли — уничтожали на месте, предавая огню. В итоге около 10 тысяч предприятий и другие объекты были разрушены и сожжены. Общий ущерб, нанесенный грузинскими оккупантами Республике Абхазия, составил 16 триллионов рублей (по ценам июля месяца 1994 г.).

Оккупанты не брезговали ни мародерством, ни грабежом, ни другими преступлениями в ходе всей войны. С первого дня вступления на территорию Абхазии, они вместе с местными «братьями по крови и оружию» растаскивали добро республики, целыми караванами по суше, морю и воздуху эти грузы перевозились в Грузию. В киноочерке московского телевидения о

войне в Абхазии замечательный человек, простой крестьянин М. Гожба, который, несмотря на свой немолодой возраст, встал в ряды бойцов-освободителей родины и погиб, сказал корреспонденту: «Грузины прекрасно знают, что это не их земля, для них она чужая, иначе как понять их действия по уничтожению всего и вся на ней, со своей страной так не поступают!..»

Когда говорят: политика — грязное дело, очевидно, имеют в виду политику, творимую руками таких деятелей, как Шеварднадзе. Есть шукшинское выражение «чудик», используемое для характеристики лица с какой-либо до конца неутоленной страстью. «Чудики» есть и в политике (жаждущие власти и славы). Известный русский писатель, публицист Иван Васильев говорил: «Поскольку политика является сферой, где возможно утолить страсть, в политику и кидаются «чудики», вытворяя там черте-что» («Правда», 2 августа 1995 г.). Оказавшись заложником собственной амбиции, политический «чудик» Шеварднадзе, мастер головокружительных политических трюков, в ходе начатой им войны против абхазов и задолго до нее все время держал нос на Запад (а как же иначе, «избранной» грузинской рассе нужен рейтинг европейский! Кроме того, грузинский лидер, вместе с Горбачевым, в свое время сделал столько «добра» Западу, разрушив великую державу, что вправе был рассчитывать на его поддержку в столь ответственное для него время). С Запада он получал и до сих пор продолжает получать значительную гуманитарную и иную помощь (разве не кажется странным, что в ходе навязанной Грузией войны Абхазии, от европейских стран обильным потоком шли гуманитарные поставки агрессору, тем самым помогая ему продолжить уничтожение малочисленного народа?). Опьяненный этим вниманием «великий политик» счел возможным повернуться спиной к России, отзываясь о ней довольно нелестно (солнце уже перестало вставать с севера!), обвиняя последнюю в поддержке «абхазских сепаратистов», заявляя будто Грузии фактически приходится «воевать с Россией». Этот провокационно-лживый тезис активно муссировали тбилисские политики на весь мир. Находились такие, кто поверил в это и помогал агрессоору. На Украине, в частности, нашлись поли-

тические круги, в особенности в западных ее районах, которые поверили в эту провокацию, будто «Россия ведет войну с Грузией, хочет захватить ее территорию» и если, мол, ей это удастся, то будет плохо и для Украины. Введенные таким образоом в заблуждение сотни украинских парней прибыли в Абхазию «защищать интересы самостийной Украины». Многие из них нашли себе здесь могилы, став жертвами грязного политического трюка Шеварднадзе (вместе с тем мы не можем не вспомнить с благодарностью тех честных, порядочных украинских ребят, которые наряду с русскими и северокавказскими братьями-добровольцами, по велению души и сердца встали рядом с нами, защищая правое дело маленького народа от превосходящего по численности и вооружению в десятки раз агрессора. И после своего поражения на войне грузинские политики продолжали свой словесный «слалом», выверты, экстравагантные заявления. рассчитанные на давление Запада на Россию с целью принудить Абхазию «покорно поклониться» завоевателю и «урегулировать» отношение с ним на его же условиях. Но вскоре, убедившись в том, что роль России в этом деле не удается принизить, Шеварднадзе заговорил о последней в другой интонации, подчеркивая важнейшую роль России в урегулировании отношений между Грузией и Абхазией. На вопросы корреспондентов о причинах его переориентации он отвечал невнятно в том смысле, что ситуация изменилась и т. д. (Как тут не вспомнить персонажа Бернарда Шоу из «Избранника судьбы» — политического авантюриста Джона Буля, о котором автор с иронией писал: «Когда ему что-нибудь нужно, он ни в чем не признается себе в этом», но чтобы овладеть предметом своего «вожделения», он всегда найдет подходящую нравственную позицию..). Для пущей убедительности в своей «лояльности» к России Шеварднадзе срочно попросился в состав СНГ, хотя перед этим неоднократно твердил о неучастии его страны в этом сообществе. Он дал согласие на размещение российских миротворческих сил вдоль абхазо-грузинской границы, на что ранее не соглашался, предпочитая видеть в этом качестве лишь представителей европейских стран. Из уст Шеварднадзе зазвучали «любвеобильные»

слова в адрес России, ее руководства. Здесь он нашел нужных ему высокопоставленных чиновников в правительственных структур, прежде всего в бывшем его ведомстве — Министерстве иностранных дел в лице бывшего его подчиненного, нынешнего министра А. Козырева, спикера палаты Совета Федерации В. Шумейко и некоторых других, которых он сумел убедить в «смертельной опасности абхазского сепаратизма» не только для Грузии, но и для России, ее целостности. Зазывая к себе, в Тбилиси, нужных чиновников высоких рангов из России, окружая их «особой теплотой», «вниманием» и «великодушием» (давнишний, испытанный «инструмент» тбилисских политиков, по привлечению на свою сторону влиятельных персон), их превращают затем в активных проводников своих спекулятивных политических интересов. Это хорошо показало поведение господина Шумейко в Тбилиси в июле 1995 г., который тронутый «теплотой гостеприимства», тут же в интервью Московскому телевидению сделал ласкающее слух хозяев антиабхазское, оскорбительное заявление, безответственно пообещав, что вопреки существующим договоренностям, в ближайшие два-три дня будет осуществлено массовое, неконтролируемое возвращение беженцев в Абхазию. (Кстати, г-н Шумейко не впервые допускает провокационные выпады против Абхазии. Еще много раньше, с подачи грузинских душечек, он ввел в заблуждение многомиллионных телезрителей лживо заявив, будто в горах Абхазии созданы лагеря чеченских боевиков. Провокация была сразу же опровергнута. Окажись он порядочным, вроде бы должен был извиниться, но это делает порядочный...)

Заявление Шумейко в Тбилиси вызвало гнев и возмущение в Абхазии. На состоявшихся по инициативе партий и общественных движений многочисленных митингах с участием тысячи граждан всех национальностей, поведение спикера российской палаты было расценено как подстрекательское, чреватое самыми серьезными последствиями. В принятых обращениях в адрес Президента России Б. Н. Ельцина, обеих палат Парламента осуждены грубые выпады высокого российского должностного лица в адрес абхазского народа и его руководства, вместе с тем констатировалось, что мнение

Шумейко не тождественно мнению всего Российского государства, тем более — мнению российского народа, тяга к которому у абхазов традиционно сильна. Негативно отреагировали на поведение Шумейко и многие российские парламентарии, расценив его как недостойное Председатель комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Константин Затулин 19 июля 1995 г., заявил, что «Шумейко своими речами по этому очень деликатному вопросу (грузино-абхазскому конфликту — К. Д.) действительно растревожил весь кавказский улей...». Более ста депутатов Государственной Думы свое негативное мнение о поведении спикера верхней палаты письменно направили своим коллегам в Совет Федерации. Член Совета Федерации, Президент Татарстана Минтимир Шаимиев официально потребовал обсудить недостойное поведение спикера на заседании парламента. В упреках, адресованных Шумейко, зазвучал и такой аргумент: если ему так легко, одним махом решить проблему беженцев в чужой стране, почему же он у себя не решил такую же проблему беженцев, возникшую в результате осетино-ингушского конфликта, причем большей давности?!.

В совершаемых в последнее время с берегов Куры «благожелательных» жестах в сторону Москвы в изменении тональности грузинских политиков, столь дружно поддерживаемых многими средствами массовой информации России, нет ни грамма искренности. Это более чем тактический ход, продиктованный конъюнктурными интересами. Профессор Эдуард Володин, касаясь лицемерия и неискренности грузинских политиков, пишет: «Со времени существования второй Грузинской республики и до начала 1995 г. как З. Гамсахурдия, так и Э. Шеварднадзе не уставали заявлять об угрозе с Севера (т. е. со стороны России) и в одинаковых терминах проклинали пресловутую «империю зла», явно и откровенно ведя переговоры с Западной Европой и США о возможности использования Грузии в качестве плацдарма для шантажа России». Но «Западу плацдарм оказался не нужен, инвестиции не последовали», наступило «прозрение» политиков и интеллигенции в отношении «империи зла», почти в одночасье ставшей традиционным дружественным «стратегическим партне-

ром». Однако, как считает автор, все эти заклинания о «традиционном партнере», православных связях и т. д. всего лишь риторика. С конца 80-х годов шло и не прекращается выдавливание русских из Грузии» и не только их. «Бойня в Южной Осетии и геноцид абхазов. Постоянное напряжение в Аджарии, недопущение турок-месхетинцев в Грузию» (кстати, по поводу возвращения их ООН и Россия упорно молчат). И это лучше всего подтверждает мнение, что государственная политика нацелена на создание моноэтнического государства, а методы его формирования говорят о прямом расистском способе существования этого «стратегического партнера России». «Большая часть интеллигенции Грузии прозападно ориентирована и русофобски настроена...» (Э. Володин «Искренной ли была любовь Грузии к России?», «Абхазия», № 4, 1995 г.). И действительно, русофобство в Грузии сильнее, чем где-либо еще. Об этом говорят, в частности, данные опроса, проведенного Центром социального управления МК Грузии лидеров политических партий, согласно которому 96 процентов опрошенных выступает за развитие связей с США, 92 процента — с Германией и лишь 29 процентов — с Россией (Ольга Васильева, Тимур Музаев. «Северный Кавказ в поисках региональной идеологии». М. 1994 г., стр. 52). Шеварднадзе и его политическая свита стали расточать хвалу России и русским тогда, когда сильно «приспичило», в результате потери Абхазии и теперь приходится держать ответ перед десятками тысяч родных и близких погибших, раненых и искалеченных, особенно перед многочисленными беженцами, за развязанную с Абхазией авантюрную войну и позорный проигрыш в ней (в ходе войны Шеварднадзе заявлял, что непременно повесится, если в ней проиграет, но слово-то свое не сдержал... Предназначенная ему виселица осталась невостребованной). В этой обстановке единственное свое спасение он видит в том, чтобы каким-то образом вернуть Абхазию назад и беженцев «затолкнуть» обратно. Но это невозможно без силовой поддержки северного соседа. И чтобы расположить последнего к себе, Шеварднадзе идет на всевозможные ухищрения и лести. «Подарком судьбы» и бальзамом на душу для него в этом деле явилась война в Чечне.

Здесь я вновь вспомнил Бернарда Шоу, его пьесу «Андрокл и лев», рассказывающую о молодом римлянине, который в свое время удружил льву, вытащив у него занозу из лапы, а впоследствии, в трудную минуту Андрокл получил помощь от того же льва. В то время, как никто из руководителей стран СНГ, да и всего мира, не одобрил попытку военного решения чеченского вопроса, повлекшего за собой гибель огромного числа мирного населения и невиданных масштабов разрушения и другие бедствия, господин Шеварднадзе испытывал большую радость, эйфорическое удовлетворение, таская каштаны из огня этой страшной войны. А ведь огромное число россиян, парламентариев, не говоря уже об общественности за рубежом, оценили действия руководства страны в отношении Чечни, мягко говоря, ошибочными, сочли непозволительным нарушением прав человека, многочисленные человеческие жертвы ради пресловутой территориальной целостности, констатировали: путем насилия межнациональной проблемы не решить.

Центр комплексных социальных исследований и маркетинга, анализируя чеченский кризис, заключает: «Предпринятые федеральными властями в Чечне с ноября 1994 г. силовые акции были трагической ошибкой. Военные действия в Чеченской республике привели к большим жертвам и материальным потерям, приобрели затяжной характер, усугубили кризис власти и общества в самой Российской федерации...» (Цент комплексных исследований и маркетинга. М. 1995 г. Выпуск VIII, стр. 51). О негативном отношении к этой акции говорит и Виктор Астафьев, известный русский писатель: «Всякая победа, одержанная насильственно, есть преступление. Не мною сказано. Мы никогда не одержим там (в Чечне — К. Д.) победу. Просто останется в истории еще одно позорное пятно. Звали нас оккупантами. Многие раньше с этим не соглашались, сейчас будут». (Советская Росия». 13 июля 1995 г.). Зам. министра по делам национальной и региональной политики России, профессор К. Цаголов считает ошибочным попытки силового решения Чеченской проблемы. Не были использованы все возможности мирного разрешения конфликта. «Ввод войск в Чечню, — указывает он, — стал следствием полного игнорирования реальной обстановки, ...незнания чеченских реалий, полной некомпетентности политических сил и их лидеров...» (газета «Век», № 40, 1995 г.). Здесь же хочется сказать о том, что в отличие от России, где поднялась огромная волна против войны в Чечне, в Грузии не нашелся ни один, выступивший против аналогичной войны в Абхазии. О наличии «агрессивного фермента» в грузинской нации корреспонденту «Известия» заявил еще в начале 1992 г. Ивлиан Хаиндрава, известный ученый и общественный деятель республики: «Агрессивный национализм силен в грузинской ментальности». Но все же трудно поверить, что во всей Грузии никто не понял затеянной Шеварднадзе с Абхазией авантюры. Шовинистический угар настолько был раздут, что никто не мог рискнуть числиться врагом своей нации, а то и собственной жизнью. А. Асатиани говорит, что до начала грузино-абхазской войны он предупреждал членов Госсовета о нежелательности этой войны, поскольку она может обернуться потерей Абхазии. Однако ответом было обвинение, что он, Асатиани, является врагом грузинского народа.

Выдавая себя за «радетеля» российских интересов, Шеварднадзе преследует цель негативно настроить руководство России, российскую общественность против Абхазии с последующим использованием их в осуществлении своих коварных замыслов. Исходя из принципа «все средства хороши, лишь бы навредить неприятелю», Шеварднадзе развернул зловещую клевету на Абхазию. Через щедро представленную возможность средств массовой информации России, особенно телевидением, «белый лис» вещал постоянно о «достоверно» известных ему сведениях об участии тысяч абхазских боевиков в чеченской войне, о чеченских лагерях и госпиталях в Абхазии, и многие российские телезрители и читатели прессы, приученные верить тому, что сообщается в СМИ, поверили в «правдивость» этих версий. Создается впечатление, что некоторыми российскими органами печати, весьма охотно и сознательно публикуются сфабрикованные материалы об Абхазии. К примеру, в еженедельнике «Аргументы и факты» № 31, 1995 г. в статье корреспондента И. Морозова,

побывавшего в Грузии и Абхазии, выдаются явно лживые, угодные Тбилиси факты. Со слов какого-то анонимного лейтенанта миротворческих сил сообщается, что у каждого из абхазских работников милиции в зоне расположения миротворцев за плечами по 10-15 лет тюрьмы. «Ни для кого не секрет, что по нынешним абхазским законам любой, кто вступает в их армию и милицию, получает дом на море, индульгенцию от всех прошлых грехов. И любой имеет по закону право поменять национальность на «абхазец»... Полно в их милиции чеченцев, кабардинцев, казаков». Допустим, лейтенант сообщил такую чушь, но разве корреспондент не должен был выяснить насколько это соответствует истине? Там же воспроизводятся слова Шеварднадзе из беседы с ним о том, что 8 тыс. чеченских боевиков сражалось в Абхазии. Разве нельзя было более достверные сведения об этом получить в самой Абхазии? Не было желания. Для сведения авторов этих цифр и статьи, скажу, что если бы столько чеченцев сражалось на стороне абхазов, то война эта длилась бы не год и два месяца, а гораздо меньше и закончилась бы она не у реки Ингур, а где-то на подступах к грузинской столице. При всей весомости помощи добровольцев основную тяжесть указанной войны несли на своих плечах абхазские парни. Ведь из каждых 10 погибших на этой войне, 9 — абхазцы. Уж совсем поразила и даже вызвала всеобщее возмущение в Абхазии передача московского телевидения от 27 октября 1995 г. в программе «Дикое поле», где известный журналист А. Невзоров предстал перед зрителями пособником лидера грузинских шовинистов Шеварднадзе. Целиком и полностью восприняв клеветнические и злобные домыслы последнего против абхазов, о «чеченских лагерях в Абхазии», об «участии абхазских боезиков в войне с русскими» и т. д., журналист пошел еще дальше, утверждая о «неискренности» абхазов к России, русским (дополняя бессовестное рассуждение своего собеседника Шеварднадзе, не сумевшего скрыть своей ярой ненависти: «..они (абхазы — К. Д.) всегда были против русских, только маскировались»), об их «неблагодарности» к российским добровольцам, помогавшим освобождению Абхазии и др. Многие из нас

раньше Невзорова воспринимали как честного, неподкупного, смелого журналиста. Что же с ним случилось?! Почему он так легко продался лжи, клевете, обману, поддался провокации, тем самым густо замарав свою совесть?!. Очевидно, прав писатель С. Есин, утверждающий, что «не каждый журналист интеллигентен», среди них есть «быстро мимикрирующее, весело самопровоцирующее, если хорошо платят...» газ. «Правда», 16 декабря 1995 г.). Официальные российские власти, несомненно, не могли не знать о степени правдивости сообщений тбилисских политиков, но почему-то молчали, не подтверждали (за исключением уже упомянутого Шумейко) и не отрицали. И это тоже, видимо, не случайно. Внешняя контрразведка России, возглавляемая членом Совета безопасности Е. Примаковым — не просто выходцем из Тбилиси, но и тесно связанным с этим городом родственными узами, близкими дружескими взаимоотношениями с бывшими секретарями ЦК КП Грузии, особенно Шеварднадзе, имевшим значительное влияние в политическом истеблишменте республики (его руки доходили и до Абхазии, в расстановке руководящих кадров, в частности), при его заместителе Коболадзе, также не упускает возможности услужить тбилисским политикам, давая своему руководству сведения «об опасности» для России, исходящей от абхазов — «супостатов».

В конце концов подзуживание Шеварднадзе и верных ему влиятельных чиновников в российском руководстве возымело определенный успех. Правительство России закрыло границу с Абхазией по реке Псоу. В Тбилиси торжествовали по этому случаю. Председатель Комитета по защите прав человека и межнациональным отношениям С. Кавсадзе, потирая руки от удовлетворения этой акцией, прямо заявил, что Грузия давно добивалась закрытия границы России с Абхазией. Заслон на границе с Россией весьма ощутимо ударил по экономике истерзанной и разрушенной войной Абхазии. Она оказалась отрезанной от традиционных российских рынков, лишилась возможности поставлять цитрусовые плоды по заранее заключенным договорам в российские регионы. Формальным поводом для такой акции было использовано опасение проник-

новения боевиков из Абхазии в Чечню — совершенно абсурдное, лишенное какого-либо основания, поскольку женщины и старики, пересекавшие Псоу для продажи на сочинских рынках продуктов земледелия и приобретения нужных товаров и продуктов питания, которых не стали пропускать, никак не могли быть причастны к категории боевиков. Представители российских средств массовой информации, побывавшие на контрольно-пропускных пунктах у реки Псоу, не раз описывали увиденные там кошмарные зрелища столпотворения повозок, колясок, давку людей, выстаивающих под палящим солнцем и в ненастную погоду часами, а то и днями, чтобы перейти мост. Корреспондент газеты «Правда» Игорь Ленский, в частности, пишет: «...рубеж по Псоу вызывает чувство недоумения, растерянности и недовольства. Столь жестокого пограничного-пропускного режима нигде внутри СНГ больше нет. При том, что никто из наших соседей не просится назад в Россию так настойчиво, как Абхазия». Спрашивает: «На каких основаниях вводятся нелепые ограничения?». И сам же отвечает: «На основании того, чтоб не обидеть Шеварднадзе» («Правда», № 178, 1995 г.) Попросту говоря даже глупцу ясно, что сделано это в угоду Шеварднадзе: наказать Абхазию за ее «несговорчивость» на переговорах, несогласие с шеварднадзевским условием урегулирования грузино-абхазских взаимоотношений.

Для главы Грузии война в Чечне стала наилучшим моментом решения своих проблем и он приступил немедля воспользоваться этой возможностью — «ковать железо пока горячо», активно прибегая к всевозможным ухищрениям и закулисным действиям, чтобы побудить руководство России ужесточить нажим на Абхазию с той же целью — остаться ей в составе «малой империи». Одним из таких шагов является тайное послание г-на Шеварднадзе Ельцину Б. Н. от 9 марта 1995 г., получив огласку благодаря редакции газеты «Советская Россия» (№ 45, 1995 г.). В ней под названием «Тайная дипломатия»: планы Шеварднадзе» излагается основное содержание указанного документа с солидными комментариями. Как явствует из послания, «великий конспиратор» Шеварднадзе российскому президенту «разъясняет», что «пришло время для решения обсуждаемой проблемы». В контексте общестратегических интересов и современной ситуации в наших странах это крайне важно как для Грузии, так и для России. Наша договоренность об усилении борьбы против агрессивного сепаратизма требует сегодня конкретных действий». И далее дается целая программа действий России для «усмирения» абхазов. Причем он убеждает российскую сторону в том, насколько заманчиво для последней следование грузинскому сценарию урегулирования грузино-абхазского конфликта: это, мол, «продемонстрирует мировому сообществу основательность и действенность миротворческих намерений России» и т. д.

В тайной дипломатии г-на Шеварднадзе Абхазии отводится роль разменной карты в российско-грузинских отношениях. Смысл его намерения: «Мы вам разрешим оставить на 20 лет военные базы на нашей территории, вы гарантируете нам возврат Абхазии». Переговоры вокруг такой сделки между Москвой и Тбилиси ведутся давно. И тбилисские политики решили в связи с событиями в Чечне разыграть эту карту. Отправив в Москву вышеуказанное послание, Шеварднадзе пригласил в Тбилиси министра обороны России П. Грачева с целью окончательной договоренности по размещению российских военных баз на территории Грузии. Было достигнуто соглашение , по которому Россия получает право базирования своих войск близ границы с Турцией в городе Ахалкалаки, пригороде Тбилиси, Батуми, а также за ней остаются военно-воздушная база в Гудауте и военный городок Бомбора. Но все это станет законной реальностью, по мнению грузинской стороны (а также подписаны документы об экономическом сотрудничестве Черномырдиным в Тбилиси), когда Россия обеспечит возврат Абхазии в состав Грузии. Этой главной цели подчиняются, как уже сказано, все политические шаги грузинского государства после поражения в абхазской войне. Шеварднадзе, не скрывая, открыто об этом сказал корреспонденту «Аргументы и факты». Вот его слова: «Мы со своей стороны сделали все — вступили в СНГ, дали согласие на размещение на территории республики российских военных баз, закрыли границу с

Чечней... Мы, естественно, заинтересованы в восстановлении юрисдикции Грузии на всей ее территории. И в создании собственной армии. Это все возможно только при помощи и поддержке России» (АиФ, № 31, 1995 г.)

Да, Грузия хочет решить важные для себя проблемы «при помощи и поддержке России». И, как видно, не совсем безрезультатны эти усилия, о чем свидетельствуют проявления непоследовательности и двойственности, даже открытого давления в отношении Абхазии со стороны руководства России с целью принудить первую согласиться на урегулирование конфликта по грузинскому сценарию, попытки использовать для этого наряду с экономическими санкциями, российских миротворческих сил. В частности, внесение существенных изменений на Минской встрече глав государств СНГ от 26 мая 1995 г. в мандат российских миротворческих сил, без ведома абхазской стороны, что является нарушением соглашения от 14 мая 1995 г. Более наглядно эта линия прослеживается в открытом ужесточении позиции официальноой России в отношении Абхазии с начала 1995 г.; в поставках вооружений Грузии, участии российских военных специалистов в подготовке грузинской армии, совместных российско-грузинских военных учений в других тайных договоренностях. Это, в частности подтверждает Затулин: «Я достаточно хорошо знаю, что под шумок, под подписание договора на самом деле вовсю идет передача военной техники и вооружения грузинской стороне», — сказал он. Затулин также заявил, что располагает информацией, согласно которой грузинской стороне уже передано 12 вертолетов Ми-8 и 18 новейших танков Т-80, не говоря уже о комплектующих к истребителям-бомбардировщикам СУ-27, численность которых к настоящему времени составляет 80 самолетов...» («Независимая газета, 24.X.95 г. Ведь никто другой, как президент РФ Б. Ельцин заявлял о том, что пока не будет окончательно урегулирован грузино-абхазский конфликт, военная помощь Грузии со стороны России не будет оказана! К тому же Россия является посредником в грузино-абхазских переговорах, ее вооруженные силы выполняют миротворческую функцию). В обстановке, когда грузино-абхазские отношения по существу характеризуются состоянием войны,

такая поддержка Грузии, не скрывающей своих намерений силового решения абхазской проблемы, фактически означает выдать ей в руки карт-бланша на новый поход в Абхазию, как это уже однажды случилось в 1992 г., когда Грузия, получив солидную военную технику и вооружение по Ташкентскому соглашению, немедля двинулась против Абхазии, о чем, как теперь стало ясно, заблаговременно был поставлен в известность российский президент. Такая линия российского руководства стала настолько очевидной, что не осталось не замеченным даже такой газетой, как «Известия», которая отличается своей антиабхазской позицией (чему удивляться, когда ею руководит завзятый шеварднадзевист, тбилисец, бывший редактор грузинской молодежной газеты, почетный гражданин города Тбилиси И. Голембиовский). На своей странице от 19 августа 1995 г. она писала: «В Абхазии... Москва сначала помогает местным сторонникам независимости выиграть войну — около 250 тысяч грузин бегут за реку Ингур, а после этого душат самопровозглашенную (?!) республику блокадой и с помощью своих миротворческих сил пытается обеспечить репатриацию беженцев».

Российские официальные лица не раз публично заявляли о якобы беспочвенности утверждений абхазского руководства по поводу пособничества Москвы в последнее время грузинской стороне в грузино-абхазском конфликте. В частности, Б. Пастухов, зам. министра иностранных дел (давно зарекомендовавший себя деятелем прогрузинской ориентации), уверяет, что российская сторона никогда не вынашивала тайных намерений совместно с Грузией в отношении Абхазии, предпринять шагов, чреватых вызвать военное столкновение, зная, что, мол, это означало бы начало кавказской войны. Но слова остаются словами, а факты говорят о другом. Вспомним осень 1994 г. Зам. министра обороны России, генерал-полковник Г. Кондратьев, приехав из Москвы, договорившись с грузинской стороной, предпринял авантюрную попытку: снял все посты у реки Ингур, отодвинул на несколько километров назад миротворческие силы, открыл дорогу всем беженцам для свободного перехода Ингурского моста, при этом заявив, что в случае препятствия этой акции с абхазской

стороны он даст команду открыть огонь на поражение. Он также заявил, что на проведение этой акции есть указание российского президента Б. Ельцина. исходящее из российско-грузинского соглашения в Москве от 12 сентября того же года. В ответ на это абхазские вооруженные силы незамедлительно были стянуты в Гальский район. И только в самый последний момент был найден общий язык между руководством Абхазии и командованием российскими миротворческими силами. В результате войска последних были отведены на прежние места дислокации, тем самым удалось избежать страшную трагедию. Мог ли самолично Кондратьев предпринять такую рискованную акцию? Даже гипотетически весьма трудно это предположить. С него ведь за такие действия не спросили!.. Аналогичная попытка вовлечения миротворческих сил РФ в осуществление авантюрных намерений Шеварднадзе была предпринята год спустя здесь же, на грузино-абхазской границе, только более изощренно. 19 сентября и 2 октября 1995 г. согласно плану Министерства обороны РФ предусматривалась передислокация батальонов группы войск Закавказья, состоящих более чем на половину из грузинской национальности, служащих по контракту, в Гальский район Абхазии. Цель акции — отторгнуть указанный район от Абхазии, ввести сюда т. н. «правительство Абхазии», повесить грузинский флаг, организовать избирательный участок по выбору президента Грузии и т. д. Этот приказ, поступивший из Москвы и таивший в себе опасность начала новой войны, начальник штаба миротворческих сил Павел Куземчак (командующий находился в отъезде), не выполнил. Правда, этот смелый поступок стоил ему лишения должности. Предотвративший страшную беду генерал в беседе с журналистами заявил: «Самое главное, что совесть у меня осталась чиста».

Российским политикам, столь рьяно болеющим за интересы Грузии и мечтающим видеть ее «сильной» и готовым ради этого пожертвовать Абхазией, думается, не хватает дальновидности. В действительности, что будет, когда они решат эти проблемы? Имеющийся в грузинской ментальности «сильный» агрессивный национализм» (Хаиндрава) направлен не только против абха-

зов или осетин, он выражается в неменьшей степени и в русофобстве (кстати, как уже сказано, неприязнь к абхазам связана главным образом с традиционной тягой последних к России, русским). Грузии сейчас нужна российская помощь и, когда она добьется своей цели— заполучит Абхазию, тон разговора и характер отношений с северным соседом будет другим. Все соглашения, заключенные с Россией, в том числе и военные, могут быть легко зачеркнутыми. Все лукавые фарисейства лексики тбилисских политиков относительно «баланса интересов России и Грузии», останутся пустым звоном. Грузинские политики давно смотрят на Запад, видят там себя. Лозунги «Русские оккупанты, вон из Грузии!» и другие подобного рода оскорбительные выпады не были случайными. Уход политического хитреца и спекулянта Шеварднадзе, создающего видимость благонадежного для России политика (удивляет, с какой изощренностью российские СМИ старались поднять имидж Шеварднадзе накануне президентских выборов в Грузии, чтобы обеспечить ему победу в них!), не за горами, на смену неизбежно придут те, кто сегодня противостоят ему, главным образом за его «расшаркивание» перед русскими, и тогда грузинская дипломатия обнажит свое русофобство...

Правда, надо заметить, что кампания противостояния главе грузинского государства, выступление оппозиции против него (в середине лета 1995 г. число их пополнил Дж. Иоселиани. высказавший свое намерение подать на Шеварднадзе в суд за нарушения Конституции. Любопытно, что это... тот самый Иоселиани, о котором не очень давно Шеварднадзе говорил: «Я просто люблю этого человека»), скорее всего является продуманным хитрым политическим ходом самого лидера республики, политическим спектаклем (в таком ракурсе воспринимается многими даже покушения на него в конце августа 1995 г.). По такому сценарию была разыграна, к примеру, политическая спекуляция вокруг новой демократической Конституции Грузии, в ходе подготовки которой Шеварднадзе разглагольствовал на весь мир о том, что в ней будет заложено федеративное устройство республики, двухпалатный парламент. О таких своих благих намерениях он также сообщал в упомянутом

тайном послании российскому президенту. Но это было всего лишь риторикой, лицемерным маневром, рассчитанным на завоевание политических дивидендов. (И, действительно, некоторые средства массовой информации России активно подхватили эту идею, восхищаясь «мудростью» и «смелостью» грузинского руководства. Чего стоит, в частности, апологетическая статья в прогрузинской «Независимой газете» от 19 мая 1995 г. Э. Кузьмина под названием «Федерация разумней конфедерации», сплошь состоящая из аргументации грузинской стороны). Если сказать по существу, Грузия весьма и весьма далека до европейского понимания федерации, хотя и пыжится найти себе там нишу. Грузинская федерация, если даже она состоится, будет пародией на федерацию вообще, поскольку элементарно не готова к этому, прежде всего по своей ментальности. Трудно поверить, что Шеварднадзе не понимал бы этого. Весь пропагандистский шум вокруг новой Конституции был нацелен на внешний эффект «убедить» политические и общественные круги других стран, прежде всего, России в приверженности грузинского руководства, лично Шеварднадзе к демократическим ценностям. Однако, впоследствии глава Грузии «убедился», что такую Конституцию парламент не примет, и накануне заседания законодательного собрания республики заявил: «Конституция, возможно, будет принята без пунктов о территориальном устройстве Грузии... Этот вопрос, очевидно, придется решать будущему парламенту, после разрешения проблемы Абхазии и Цхинвальского региона», (обратите внимание: не Юго-Осетинского, а Цхинвальского региона» — К. Д.). Так и было сделано. Любому здравомыслящему ясно, что эта затея с федерацией Грузии, равно как и выступление оппозиции против нее, является ни чем иным, как очередной, заранее спланированной политической игрой, направленной на поднятие политического имиджа главы Грузии Шеварднадзе и привлечения внимания зарубежных стран, главным образом России, как бы говоря: вот, мол, видите, как трудно «демократу-русофилу» Шеварднадзе, которого могут сместить и прийти к власти враждебные России силы... И чтобы этого не произошло, надо сделать все для того, чтобы Шеварднадзе остался в руководстве Грузии, а для этого прежде всего требуется принудить Абхазию признать территориальную целостноть последней.

Однако политические игры вокруг Шеварднадзе, искусственное поддержание его имиджа за пределами Грузии долго продержаться не могут. Все больше вновь обманутых людей начинают понимать, что Шеварднадзе, которому отводилась мессианская роль, оказался источником бед и несчастья грузинского народа, им не только не решена ни одна животрепещущая проблема республики, наоборот, усугублены старые и созданы новые. Здесь мы вновь обратимся к Георгадзе, в информативности которого во внутриреспубликанских вопросов трудно сомневаться. Исходя из конкретных фактов, он бросает Шеварднадзе такие обвинения: «Вы — тот человек, который, приняв Грузию в марте 1992 года с затухающим осетинским конфликтом, при единстве остальной части республики и при отсутствии войны, подходит к выборам, уничтожив десятки тысяч жизней народа Грузии... Вы сознательно и целенаправленно создаете уголовно-мафиозное государство.., где подавляющая часть населения голодает, где люди падают в голодные обмороки в очередях за хлебом... Вы — тот человек, который личным примером «вдохновляет» на новые «подвиги» на ниве коррупции... За последние три с половиной года вашего пребывания у власти Грузия пережила то, что не могло и в кошмарном сне присниться в самые трагические периоды ее истории... ».

Все это, при всех чинимых препонах, не может не породить мощное противостояние главе грузинского государства, которого, по некоторым данным, поддерживает лишь 18 проц. избирателей, хотя шансы легимитации своего режима на новый срок с помощью привычных ему полицейских приемов и избирательных подтасовок у него есть. Однако в условиях нынешней всевозрастающей обстановки политизации широких масс полицейская подпорка власти грузинского диктатроа скоро рухнет, обеспечив уход с политической сцены престарелого лидера республики. И тот, кто придет ему на смену, не обладая таким имиджем, весьма трудно будет играть в шеварднадзевские политические игры «русофильства».

Г-н Шеварднадзе и те, кто вкупе с ним выставляют главным аргументом против самостоятельности Абхазии внеисторически трактовку «территориальной целостности Грузии», игнорируют народом признанную равную ей категорию — право на самоопределение народа. В декларации ООН о принципах международного права (1970 г.) записано, что формами самоопределения могут быть: «Создание суверенного и независимого государства», «свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним», «установление любого другого политического статуса свободно определенного народом». Здесь же уместно привести справедливые рассуждения В. Жириновского на заседании Госдумы России 14 июля 1995 г. при рассмотрении абхазского вопроса. Выступая против двойного стандарта в подходе самоопределения народа, он сказал: «...мы говорим: Грузии — да независимость, Абхазии — нет. Исходя из чего, из каких целей? Давайте, если — да независимости Грузии, то — да независимости Абхазии и всем остальным составным частям бывших союзных республик» (газета «Абхазия», № 4, 1995 г.).

Профессор Вадим Печенов, заместитель начальника Управления администрации президента России, указывает, что «исторические факты придают весомость притязаниям Абхазии на суверенитет». А какие эти факты? «Этнически абхазы примыкают скорее к Северному Кавказу, т. к. принадлежат к абхазо-адыгской языковой группе. Ее представители, около 600 тыс. человек — живут в Кабардино-Балкарии, Адыгее и Карачаево-Черкессии. Кроме того, до революции 1917 г. Абхазия более ста лет входила в состав Российской империи... После победы Советской власти Абхазия входила в состав СССР не через Грузию, а непосредственно на правах самостоятельной республики. По Конституции Абхазии 1925 г. республика имела статус суверенного государства в составе Союза ССР. А в Конституции Грузии 1921 г., которая и была взята нынешним грузинским руководством за точку отсчета, Абхазия вообще не упоминается. В состав Грузинской ССР Абхазия была включена по воле Сталина -Берия в 1931 г. Стремлением и волей абхазского народа при этом, никто, разумеется, не интересовался...» (Газета «Труд», 15 августа, 1995 г.)

Провозглашение Абхазией независимости не является нарушением международных правовых норм (разве пример Словакии и Хорватии не аналогичен?!). Тем более, что фактически это самоопределение уже состоялось, и республика уже несколько лет обладает всеми атрибутами государственности. Сегодня здесь действует своя Конституция, избран свой президент.

После большой крови и понесенных потерь абхазы не согласятся на прежний статус своей республики хоть и расширенный, как обещает глава Грузии. Когда со стороны абхазов предлагался такой вариант, Тбилиси ответил танками, бронетехникой, авиацией, жертвами которых стали тысячи лучших сынов Абхазии, в том числе мирных граждан.

Озабоченный возвращением Абхазии в состав Грузии, ее лидер запугивает россиян «ужасными» последствиями для России ухода Апсны из Грузии. Это, мол, вызовет цепную реакцию в самой России — входящие в нее республики также уйдут из состава Российского Государства (какая забота о русских!). Особенно активно эксплуатирует он в этой связи события в Чечне. Эдуард Амвросиевич заявил: «Если бы не абхазские события, не было бы и Чечни» (АиФ, № 31, 1995 г.) Причем автор этих слов в указанных событиях ни в коей мере не усматривает своей вины). К сожалению, порой и некоторые средства массовой информации России в таком контексте интерпретируют чеченский кризис, истолковывают противостояние Чечни Москве в сущности таким, как абхазское противостояние Грузии. Во-первых, действия Абхазии никак не повлияют отрицательно на положение дел в России, поскольку Абхазия, будучи традиционно прорусски ориентированной, свое место видит там, вместе с этнически с ней родственными северокавказскими народами. Это, наоборот, повысит престиж России, продемонстрирует тягу к ней малых народов, находящих для себя здесь условия наибольшего благоприятствования (и «комфорта»). Это стремление нашло свое выражение, в частности, и на всенародном сходе Абхазии 16 апреля 1995 г., вновь подтвердившим свою верность Манифесту 1810 года о вхождении Абхазии в состав Российского государства; во-вторых, в объяснении чеченских событий абхазски-

ми событиями сказывается стереотип старого догматического мышления, которое стремилось сводить все явления к одному знаменателю. Как верно заметил К. Затулин, «корни конфликтов в Чечне и Абхазии различны». И в самом деле история российско-чеченских отношений проходила в другом ракурсе, она исторически складывалась весьма сложно с начала XVIII века. Здесь не все однозначно. Есть на этот счет разные точки зрения. Уже упоминавшийся писатель В. Астафьев говорит: «Я считаю, что Чечня принадлежит России так же, как Украине — Крым. Она никогда не была нашей и не будет. Она 150 лет сопротивляется...» («Советская Россия», 13 июля 1995 г.). Галина Старовойтова, известный политический деятель, ученый-политолог, в «Московском комсомольце» в марте 1995 г., осуждая силовое действие российских властей по отношению к Чечне, писала: «Надо признать, что наше государство второй раз за полвека дает повод чеченцам искать путей независимости от этого государства». У Абхазии отношения с Россией были несколько иные. Войдя в состав последней сугубо добровольно, она не выходила оттуда, пока грузинские шовинисты насильственно не «впихнули» ее в свое лоно. Так что, говоря о вине Абхазии за события в Чечне, автор этой злобной версии преследует цель нажить политический капитал у российских обывателей и, саме главное, вызвать у них отвращение к Абхазии. Для макиавеллиста Шеварднадзе такие маневры вполне нормальны.

Думается, что в великой России найдутся достаточно мудрые политики, способные хорошо разобраться в политических хитросплетениях экс-первого секретаря ЦК КП Грузии, намеревающегося втянуть Россию в новое осложнение с Кавказом (при нерешенности еще до конца чеченского кризиса). Пытаясь подтолкнуть Россию на силовое давление на Абхазию для решения грузинских проблем, Шеварднадзе не может не понимать, что это попахивает новым пожаром войны на Кавказе. Профессор В. Печенов предупреждает об опасности односторонне-приоритетного подхода в урегулировании грузино-абхазского конфликта. Настаивая на психологии, этики, традиции кавказских народов, их взаимоотношении, а также уроков прошлой истории российско-кавказских взаимоотношений, предостерегает, «чтобы тлеющий грузино-абхазский конфликт не вовлек в столкновение около 15 миллионов людей. Именно столько может быть втянуто в противостояние, не говоря уже о многомиллионной кавказской диаспоре за рубежом, которая в большинстве своем поддерживает абхазскую сторону, как, кстати, и многие народы и политики российского Северного Кавказа», — констатирует он.

Вследствие прошедшей войны, связанных с ней огромных человеческих жертв, других небывалых потрясений, объективно сложилась ситуация невозможности возвращения Абхазии в состав Грузии. Г-н Шеварднадзе, играющий роль многоопытного политика, должен понимать: чтобы разжечь костер войны, достаточно лишь нескольких дней (как это он показал на практике), а погасить его добиться урегулирования его последствий — на это требуются годы. Когда в июле 1995 г. президент США Клинтон принял решение о нормализации отношений с Вьетнамом, у множества американцев это вызвало явно отрицательную реакцию. И это спустя несколько десятков лет после окончания американо-вьетнамской войны. О чем же думал слепо самоуверенный экс -партократ, направляя тысячи головорезов с армадой военной техники покорения Абхазии?! Посеянная им и его сподручными вражда между двумя народами надолго останется незаживающей раной, передаваемая из поколения в поколение.

Иммануил Кант в работе «К вечному миру» писал: «Ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие при будущем мире». Шеварднадзе и его соратники с первого дня войны с Абхазией перешли эту грань, продолжают и поныне эту войну в форме диверсионных акций и злобной клеветы против нашей республики. Все это не приближает установление взаимного доверия двух наших стран. Вновь напомню его же слова: «...память пролитой крови долго остается и передается поколению, она не стирается в памяти». Не его ли любимчик Нодарейшвили, на которого заведено уголовное дело в Абхазии за дачу распоряжения поджечь Институт абха-

зоведения и Госархив, и др. преступления, самодовольно заявлял о невозможности отныне совместного проживания абхазов и грузин. (Он и сейчас, занимая должность зам. председателя Совета Министров Грузии и обладая «титулом» главы так называемого «Абхазского парламента», продолжает грозиться, в многочисленных высказываниях не скрывает своих реваншистских намерений возглавить новый поход против Абхазии. В июле 1995 г. независимому информационному агенству он заявил: «В Абхазии я потерял все, погибли все мои друзья, все мои соседи, весь мой аппарат, вся моя охрана в Сухуми были расстреляны. Это дает мне право настаивать на силовом решении проблемы...» Однако встает вопрос: почему столь «сердобольный шеф» не позаботился о своих подчиненных заранее, когда сам укрывался в безопасном загородном бункере и, убегая безоглядно, подставил их? Ведь овладевшие городом абхазские бойцы не могли спокойно наблюдать, как с высотного здания Дома правительства грузинские снайперы убивали их. Это во-первых, г-н Надарейшвили, говоря о жестокости абхазских бойцов, элементарно должен знать, что одно зло порождает другое зло, вернее, одна жестокость вызывает другую жестокость. О чем думал Надарейшвили, когда настойчиво добивался ввода войск из Тбилиси для расправы с абхазами, когда в оккупированной части Абхазии,мирное население — абхазы, армяне, русские, греки — подвергались жестокому насилию, издевательствам, грабежам, когда руководимые им бойцы-головорезы применяли по отношению к пленным, в том числе раненым ни с чем не сравнимый по жестокости садизм — пытки, четвертование перед убийством или после него, закапывание живьем, насильственное рытье собственных могил, при обмене военнопленных выдача не живых людей, а труппов, еще теплых, только что умерщвленных, о чем существуют документальные заключения, опубликованные в прессе, в том числе зарубежной?! Укажем один такой пример. В Очамчирах в ходе войны обе воюющие стороны договорились об обмене пленными по семь человек с каждой стороны. В момент обмена оказалось, что грузинская сторона привезла для обмена накануне ими умерщвленных всех семерых абхазских пленных. С ужа-

сом обнаружив среди растерзанных родного брата, один из абхазских бойцов в состоянии аффекта, не удержавшись, убил тут же всех грузинских пленных, ожидавших своего обмена. Разумеется, факт ужасный, но виновны в этом озверелые грузинские вояки. Древняя истина гласит: «Веди себя в отношении другого так, как бы ты хотел бы, чтобы он вел себя в отношении тебя». Похоже этот «наполеончик» ничего не хочет брать на свой счет за сотворенное зло с его активным участием. Его черные замыслы на будущее известны. Но не категоричны и, придерживаясь четырехсторонних договоренностей с участием ООН, абхазская сторона готова договориться о разрешении упорядоченного, постепенного возвращения грузинских беженцев, не причастных к прошедшей войне. Грузинская сторона, не соглашаясь с этим, требует вернуть чуть ли ультимативно, в массовом порядке , чохом всех беженцев, причем в течение очень короткого времени. Это является очередной продуманной авантюрой, поскольку такая акция непременно будет иметь ужасные последствия. Разве Шеварднадзе и его сторонники не знают специфику абхазского (да и вообще кавказского) менталитета — не прощать и не забывать обиды, мстительности? Тот же А. Асатиани, касаясь вопроса возвращения беженцев, совершенно верно заметил: «А вы спросите у них, у беженцев, как они вели себя в Абхазии до войны и во время войны, как провоцировали, накаляли обстановку... А абхазцы — народ гордый, но и мстительный. И кто же может сейчас вернуться, чтобы жить рядом с теми, у кого погибли сыновья, братья, внуки. Как минимум, 30 лет должно пройти после войны, чтобы абхазцы могли лояльно относиться к ним». В самом деле пустить в массовом порядке беженцев в то время, когда еще не успели зарасти травой могилы тысяч погибших лучших сыновей Абхазии, а матери еще не сняли траур, не означает ли сознательно идти к новому большому кровопролитию, к новой большой беде? Кроме того, настаивая на пропуск в Абхазию ежемесячно до 10 тыс. беженцев, вдохновители этой идеи не могут не знать того, что, помимо прочего, здесь нет экономических необходимых условий для такого числа людей. Жилище в громадном объеме во время войны было уничтожено.

предприятия многие стоят, главным образом из-за экономической блокады, значительное число людей является безработными, острыми являются социальные проблемы. Более 80 тыс. пенсионеров после войны не получают пенсии и т. д. И к такой ситуации вернуть десятки тысяч новых безработных и бездомных.

Ничего, кроме трагического финала, не может обещать и другая программа Шеварднадзе, предусматривающая наделение российских миротворческих сил полицейскими функциями и осуществление поэтапного отвода последних на рубежи по реке Галидзга и далее по реке Гумиста и, наконец до Псоу и передача таким образом всей Абхазии под юрисдикцию Грузии. Реализация этой авантюрной программы непременно будет связана с большой кровью, громадными разрушениями и новыми толпами беженцев.

Разумеется, надо понимать, что состояние ни мира, ни войны никогда не бывает вечным. И под грузино-абхазскую войну тоже надо подводить черту. Для этого прежде всего надо исходить из новых реалий, путь которых заключается в том, что в войне, затеянной грузинской стороной, проиграл агрессор. Прав Асатиани, сказавший: «Мы проиграли в этой войне, — и проиграли позорно. Это была самая позорная война в истории Грузии, тем более, что велась она против соседнего народа. В прошлом бывало дважды так, что грузины роняли боевое знамя. И оба раза его поднимали и вручали нам абхазцы. Мы предали это забвению, оказавшись тем самым неблагодарным народом». Эту же мысль повторяет упоминавшийся выше Георгадзе, указав, что перспектива разрешения грузино-абхазского конфликта, возникшего по вине Шеварднадзе, при нынешнем руководстве Грузии в ближайшие десять лет целиком и полностью исключается. В результате этой войны сложились ничем не связанные между собой два самостоятельных государства — Грузия и Абхазия, между которыми должен быть заключен договор конфедеративного союза. На сегодняшний день, при сложившейся в результате войны ситуации — это единственно возможный путь компромисса, о чем абхазская сторона неоднократно заявляла, но, к сожалению, грузинская сторона и слышать не хочет об этом.

Г. Старовойтова в упомянутой газете писала: «Несмотря на многотысячные жертвы этой невиданной войны против своего народа... остается надежда сохранить Чечню в составе России — **не силой оружия, конечно. Но с порога отказаться обсуждать другие варианты сегодня означало бы уйти от реальности, к которой нас привели** (подчеркнуто мною — К. Д.). И далее она напоминает о поведении немецкого лидера Вилли Бранта, который, оказавшись на территории Варшавского гетто «перед сотен телекамер, неожиданно опустился на колени и замер. Он выражал покаяние нации за зло, содеянное задолго до его правления. И цивилизованный мир принял покаяние Германии, позволил ей объединиться...». С огорчением приходится констатировать, что среди нынешних грузинских лидерв нет никого, способного подняться на такой цивилизованный уровень.

Можно определенно сказать: пока Шеварднадзе находится на троне, прогресса в грузино-абхазских отношениях не ждать, да и в самой Грузии тоже. (Еще более хлеще о нем сказал Георгадзе: «Пока Шеварднадзе в Закавказье, здесь сохранится очаг напряженности»). Помните гоголевского «исторического» Ноздрева — там, где он, не бывает спокойствия, там драки, переполохи... Шеварднадзе тоже гоголевского типа исторический человек, только другого масштаба. Масштаб вреда, вернее, злодеяний от него тоже совсем другой, ни с чем не сравнимый в наши дни. Он неустанно твердит: «Если абхазская сторона не согласится урегулировать конфликт по его сценарию, то будет решать эту проблему военным путем». Выходит, ему мало загубленных жизней десятков тысяч грузинских парней. Видимо, заложенные в программе военной агрессии против Абхазии цифры жертв — жизнь ста тысяч грузин в целях полного истребления абхазов, о чем открыто поведал шеварднадзевский «бравый» генерал Каркарашвили (которого Шеварднадзе называл молодым человеком «рыцарского мышления» и «совестью грузинской нации») недовыполнена. Если потребуется, он может пожертвовать и гораздо большим числом жизней. То, что вновь огромное число грузинских матерей оденут траур — его не волнует. Не его же дети погибнут, о них папаша заранее побеспокоился, надежно обустроив их за рубежом.

Константин Думаа

Носитель ящика Пандоры

Редактор С. Мхитарян

Художник Л. Эпштейн

Техредактор Л. Евменов

Формат 84X108 1/32. Физ. печ. л. 2,13. Усл. печ. л. 3,57. Тираж 500.
Цена договорная.

Издательско-полиграфическое объединение
Республика Абхазия. Сухум, ул. Эшба, 168.